

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПРЫГУНОВА Мария Игоревна

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И
СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
Д-р экон. наук, профессор
М. Р. Сафиуллин

Казань – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	11
1.1. Теоретические подходы к понятию малого и среднего предпринимательства	11
1.2. Зарубежный опыт государственного регулирования развития малого и среднего предпринимательства	21
1.3. Методические подходы к оценке эффективности государственной политики поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.....	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	36
2.1. Законодательные основы развития малого и среднего предпринимательства в России	36
2.2. Развитие и управление мерами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.....	44
2.3. Организация региональной системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (на примере Республики Татарстан).....	53
ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	67
3.1. Явные и скрытые угрозы экономической безопасности развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан	67
3.2. Разработка алгоритма оценки эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.....	73
3.3. Рекомендации по совершенствованию направлений государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	97

Приложение 1	111
Приложение 2	119

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривая теоретическую и социально-экономическую сущность малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), необходимо отметить, что его значение для становления прогрессивной экономики России трудно переоценить, поскольку именно предпринимательство считается приоритетным источником роста эффективности производства, насыщения рынка необходимыми товарами и услугами, а также повышения качества жизни населения. МСП обеспечивает ускоренное и гибкое развитие в условиях рынка, формирует глубокую специализацию экономических субъектов и их кооперацию в логике единого рыночного пространства, способствует повышению благоприятности конкурентной рыночной среды.

Тем временем, подавляющее большинство действующих субъектов МСП ограничены одним-двумя региональными рынками, что сводит к минимуму их потенциал стабилизации и оздоровления состояния экономики в масштабах целой страны. В основе комплексной и всеохватывающей государственной поддержки МСП должна лежать система согласованных на всех уровнях власти организационно-управленческих отношений, обеспечивающих высокую продуктивность ее результатов. В связи с этим, особую остроту приобретает необходимость качественного обновления (совершенствования и оптимизации) аналитического инструментария оценки результатов государственной поддержки МСП как на федеральном, так и на региональном уровнях власти с целью эффективизации проводимых на обоих уровнях мероприятий.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется недостаточной теоретической и практической разработкой вопросов комплексной оценки эффективности региональных мер государственной поддержки субъектов МСП. Высокое значение имеет и тот факт, что результатом осуществления неэффективных мер государственной поддержки развития МСП становится структурная трансформация различных секторов экономики, выраженная изменениями объемов и динамики ВВП.

На основе проведения анализа представленной в открытых источниках информации нами было выдвинуто предположение о том, что в современной российской научной литературе не представлен единый подход к оценке функционирования субъектов МСП. Так, несмотря на разнообразие выработанных в результате проведения междисциплинарных экономико-социологических исследований критериев и параметров, характеризующих разные аспекты состояния и развития МСП в регионе, а также несмотря на величину эффекта от реализуемых мер поддержки, отсутствует интегральная система оценок, обеспечивающая качественно-количественный анализ по каждому из аспектов проблемы и подходящая к использованию органами региональной власти для управления и разработки конкретных предложений по оптимизации механизма поддержки субъектов МСП.

Данная ситуация связана с поздним осознанием целесообразности использования в российской практике принципов управления, ориентированного на результат («поворот» к этой идее федеральных органов власти произошел в начале XXI века). Кроме этого, имеют место объективные трудности, касающиеся разработки целостной системы показателей, оценивающей не только полноту и объемы финансирования, но и качество мер поддержки, то есть их результативность и итог воздействия на развитие МСП. В свою очередь, формирование подобной системы поспособствует корректировке дальнейших действий со стороны органов власти.

Степень разработанности проблемы. Проблемам развития и поддержки предпринимательства в России со стороны Правительства на данный момент времени уделяется огромное внимание: создаются стратегические и специализированные программы развития на долгосрочную и среднесрочную перспективы, формируется многоуровневая система ответственных за проведение данной политики органов власти. Среди российских ученых разработкой методик оценки влияния государства на развитие МСП, а также вклада МСП в ВВП в разные годы занимались А. Н. Беляев, В. В. Буев, М. В. Васильева, В. А. Гражданкин, Д. О. Дерман, И. А. Жукова, А. Д. Курганов, С. В. Мигин, А. В. Немец,

А. С. Нешитой, М. В. Орлов, С. А. Попов, Е. В. Романенко, Е. П. Савчишкина, Г. В. Терешкин, Л. Ю. Филобокова, Д. Б. Цыганков, Т. П. Ярошенко. Однако, учитывая новые реалии функционирования федеральной и региональных экономик, выделяющих большие денежные средства на развитие МСП, но не получающих в итоге повышения основных экономических показателей, становится очевидной необходимость обновления действующих методик достижениями современной экономической науки в соответствии с актуальным состоянием проблемы.

Объект диссертационного исследования – деятельность субъектов МСП и органов региональной власти, ответственных за их поддержку, а также система региональной инфраструктуры и институтов поддержки МСП.

Предмет диссертационного исследования – социально-экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе разработки и реализации региональных мер поддержки субъектов МСП.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке новых подходов и методов оценки эффективности региональной политики в сфере государственной поддержки субъектов МСП на региональном уровне.

Постановкой цели предопределены основные **задачи**, решаемые в ходе исследования:

- рассмотреть сущность и содержание понятия предприниматель;
- исследовать особенности зарубежного опыта государственного регулирования развития предприятий малого и среднего бизнеса;
- предложить целостную методологию организационного регулирования государственной поддержки субъектов МСП;
- определить теоретико-методологические подходы к оценке эффективности государственной политики поддержки субъектов МСП на региональном уровне;
- выявить недостатки и ограничения существующей государственной политики на федеральном и региональном уровнях;

- проанализировать и оценить эффективность политики федерального и регионального уровней власти в области развития и поддержки МСП;
- выработать реализуемые на практике рекомендации по совершенствованию и развитию механизма оценки государственной поддержки субъектов МСП на региональном уровне.

Методология и методы диссертационного исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступают классические парадигмы, фундаментальные положения, концепции и подходы, в том числе междисциплинарные, сформулированные отечественными и зарубежными авторами, занимающимися вопросами оценки эффективности поддержки МСП со стороны государства. Решение поставленных в рамках диссертационного исследования задач было выполнено за счет реализации комплекса общенаучных и философских методов познания (анализ и синтез, сравнение и сопоставление, абстрагирование и конкретизация, обобщение, моделирование, мысленный эксперимент), специальных методов (прогнозирование, индексный анализ, сравнение абсолютных и относительных величин, экспертных оценок и экономико-математического моделирования), изучения результатов социологических опросов.

Информационная база диссертационного исследования включает в себя федеральные и региональные статистические данные; сведения, полученные в ходе анализа деятельности органов государственной власти, ответственных за поддержку МСП, в Российской Федерации и Республике Татарстан; отчеты и аналитические материалы организаций, ответственных за поддержку и развитие МСП в стране; материалы рейтинговых агентств.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке методических подходов и практических рекомендаций к применению алгоритма оценки эффективности региональной политики поддержки МСП, эмпирически выраженного в расчете сводного интегрального показателя эффективности развития сферы малого и среднего бизнеса в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложена структурно-логическая модель для оценки эффективности реализации мероприятий государственной поддержки субъектов МСП в Республике Татарстан. Особенность данной модели связана с систематизацией и алгоритмизацией представления и обобщения итогов анализа эффективности региональной политики по поддержке МСП.

2. С применением формально-логических методов обоснован новый концептуальный подход к оценке эффективности региональных мер государственной поддержки субъектов МСП.

3. Разработан методический подход к процессу формирования сводного интегрального показателя эффективности развития МСП. В отличие от имеющихся методических подходов он позволяет получить вполне конкретную и объективную характеристику, которая выражается в количественном значении и позволяет сформировать единый интегральный показатель развития МСП региона.

4. На основе построенной матрицы прогноза развития МСП выявлена закономерность показателей роста доли МСП, связанная с достижением программных значений по развитию МСП со стороны органов региональной власти и свидетельствующая о необходимости перехода от увеличения финансирования и разработки новых мер поддержки к увеличению эффективности действующих мер поддержки МСП.

5. Уточнен классификатор рисков эффективности мер государственной поддержки субъектов МСП в результате соотношения основных видов экономической поддержки субъектов МСП и угроз экономической безопасности в Российской Федерации и Республике Татарстан.

6. На основе предложенных методов и подходов сформулированы направления государственной поддержки субъектов МСП в регионе для достижения ключевых индикативных параметров развития МСП в Республике Татарстан в краткосрочном и долгосрочном плане.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности их применения в рамках чтения курсов по дисциплинам

«Региональная экономика», «Малое и среднее предпринимательство», «Прогнозирование и планирование», «Институциональная экономика».

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты доведены до конкретных практических рекомендаций. Разработанный в ходе реализации представленного диссертационного исследования авторский механизм оценки эффективности мер государственной поддержки в области развития МСП со стороны региональных органов власти позволит сформировать дополнительные управленческие решения и рекомендации, ориентированные на повышение уровня развития регионального сообщества представителей малого и среднего бизнеса.

Область диссертационного исследования. Исследование выполнено в рамках раздела «Региональная экономика» Паспорта специальностей ВАК 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: п. 3.16. Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях; п. 3.21. Организация и оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и администраций муниципальных образований; применение таких оценок в системе государственного управления и контроля.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения, выносимые на защиту, были апробированы и показали свою достоверность при реализации гранта РФФИ и Правительства Республики Татарстан № 18-410-160005 на тему: «Разработка и апробация современных подходов оценки эффективности региональных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». Кроме этого, результаты диссертационного исследования представлялись на международных и общероссийских конференциях.

Публикации по теме диссертационного исследования. По теме диссертации опубликовано 16 научных работ, в том числе 7 статей – в изданиях,

рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ, 1 статья – в издании, индексируемом в базе Scopus, 1 статья – в издании, индексируемом в базе Web of Science, и 1 монография.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Структура диссертационной работы определяет ее содержание. В первой главе данного диссертационного исследования представлены авторские подходы к понятию МСП и содержанию мер его поддержки на региональном уровне с позиции анализа научной литературы и официальных документов органов власти. В рамках второй главы производится ретроспективный анализ деятельности органов государственной власти в области поддержки МСП от первого законопроекта современной России и до текущего пилотного проекта, который стартует в 2019 году, а также анализ деятельности органов власти по поддержке МСП в Республике Татарстан, в одном из четырех регионов страны, где реализуется федеральный пилотный проект по регистрации самозанятых. В третьей главе предлагается авторский подход к организации и оценке деятельности региональных органов власти, ответственных за развитие МСП. В заключении работы приводятся основные выводы и предложения, почерпнутые в ходе проведения исследования. Библиографический список включает 136 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1. Теоретические подходы к понятию малого и среднего предпринимательства

Несмотря на значительное количество теоретических и прикладных исследований в области изучения МСП, дискуссия по данному понятию продолжается до сих пор, что существенно ограничивает как прикладные исследования, так и эмпирические проверки гипотез, а также затрудняет проведение государственной политики в отношении МСП.

Данный вопрос активно изучался и изучается на протяжении многих веков такими известными учеными, как Р. Кантильон, А. Смит, К. Бодо, Ж.-Б. Сэй, А. Маршалл, М. Вебер, Й. Шумпетер, А. Петражицкий, А. Каминка, Ф. Найт, Д. М. Кейнс, Д. МакКлелланд, П. Друкер, Ф. Хайек, П. Самуэльсон, К. Макконелл и С. Брю, Р. Хизрич, Т. Ю. Горькова, М. П. Войнаренко, В. С. Балабанов.

С течением времени представление о деятельности предпринимателя сильно трансформировалось. История возникновения предпринимательства начинает свой отсчет со средних веков, уже тогда деятельность ремесленников, торговцев и купцов стала приобретать схожие с ведением бизнеса черты. На тот момент времени, по нашему мнению, деятельность предпринимателя наиболее близка к современному понятию коммерсанта. Так, в экономическом словаре: коммерсант – это лицо, занимающееся частной торговлей или коммерцией [88].

В период индустриализации, развития крупного промышленного производства и появления первых заводов и мануфактур действия предпринимателей принимают специфический характер. Теперь вчерашний ремесленник, обладающий в лучшем случае 2-3 подмастерьями, становится управляющим целым коллективом. Появляются новые формы организации производства, зарождается акционерный капитал, возникают первые акционерные общества. На начальных этапах развития капитализма предприниматель, как собственник средств производства, принимает активное непосредственное участие

в работе своего частного предприятия или завода. Предприниматель также занимается семейным бизнесом, как и ремесленник, но в большем промышленном масштабе. Помимо этого, в XVII веке предпринимателем стал считаться человек, заключивший контракт на выполнение определенного вида работ или изготовление продукции для государства. Именно в то время деятельность предпринимателя в наибольшей степени стала отвечать современному понятию: бизнесмен – это деловой человек, предприниматель, антрепренер, лицо, занимающееся собственным бизнесом, имеющее свое дело в целях получения прибыли или иной выгоды [125].

Особое внимание мы бы хотели обратить на соотношение понятий «предприниматель» и «бизнесмен», зачастую отождествляемых в современной российской экономической литературе. Мы находим данную позицию оправданной. В российском законодательстве нет определений терминов «бизнесмен» и «бизнес», используется только понятие «индивидуальный предприниматель». В зарубежных источниках, напротив, в том же смысле используются *business* и *businessman*. Таким образом, в виду отсутствия существенных различий между ними в содержательном плане, мы будем считать их синонимичными [123].

К концу XVIII – началу XIX веков собственность крупных семейных фирм распадается более чем на сотню частей. Все более явными становятся отличия между деятельностью представителей сформировавшегося малого и крупного бизнеса. В этой ситуации небольшим фирмам все труднее становится наращивать прибыль и темп производства, и в то же время широкое распространение получают средние и крупные предприятия, которые преобразуются в современные корпорации и холдинги. В этот период предпринимательские функции, ранее сосредоточенные в руках одного человека, выделяются и разделяются по специализированным направлениям и видам деятельности. На смену им приходят современные финансисты, экономисты, юристы, технологи и, главное, менеджеры – специалисты по управлению производством и обращением товаров, наемные управляющие [87].

Однако занятие собственным делом не потеряло своей актуальности и по сей день. Поэтому, помимо описания исторической ретроспективы, в рамках изучения теоретических трудов попробуем представить также научные определения, связанные с понятием «предприниматель». Этот термин ввел в научный оборот английский экономист Р. Кантильон в 1734 году, давший ему следующее определение: «человек, покупающий по известной цене, а продающий по неизвестной и, следовательно, несущий риск» [129]. С течением времени, как уже упоминалось, представление о предпринимательстве и предпринимателях меняется, и в интерпретации А. Смита в 1776 году последние становятся собственниками производств, в которых они, всегда рискуя, воплощают свои коммерческие идеи, полностью организуя этот процесс и управляя им [110]. Организация и управление, а также планирование и контроль хозяйственной деятельности требует от собственника предприятия ответственности, идею которой в 1797 году высказывает К. Бодо, а Ж.-Б. Сэй в собственной трактовке 1803 года, фактически, обосновывает. По мысли автора, предприниматель является особого рода экономическим агентом, успешная деятельность которого возможна лишь при условии эффективной координации им ключевых факторов производства, в числе которых земля, капитал, а также человеческие ресурсы – физическая сила и труд, знания и навыки организации производственного процесса [60].

Идею новаторства деятельности предпринимателя в 1890 году в мировую экономическую мысль привносит А. Маршалл, напрямую связывая ее с базовым концептом риска, а также с концептами ответственности и прибыли. Так, воплощение принципиально новой бизнес-идеи мотивировано жаждой прибыли и сопряжено с риском «провала» от внедрения инноваций, ответственность за который понесет собственник производства – предприниматель [124]. В свою очередь, использование инноваций, новых, более коротких путей достижения максимальной выгоды, по М. Веберу (1910), – это сущностная черта рационального поведения, в наибольшей степени характерного как раз для предпринимателя [34]. С точки зрения Й. Шумпетера (1911), именно рациональность, новаторство,

свойственное предпринимателю, делает его ключевым игроком социальной системы, движущей силой развития капиталистической экономики, что также позволяет поставить его (с его «предпринимательской способностью») в один ряд с тремя классическими факторами производства [122].

В 1917-1921-х годах преимущественно дискутируется форма ведения предпринимательской деятельности. А. Петражицкий (1917) подчеркивает самостоятельность собственника производства в единоличном хозяйствовании, что означает также «риск всем имуществом» и «ответственность всем достоянием» [88]. Формулирующий в то же время свою позицию А. Каминка, напротив, допускает возможность совместного управления предприятием сразу несколькими лицами, а также возможность найма подсобных рабочих, инициируемое предпринимателем(ми) в целях извлечения максимальной выгоды [81]. Ф. Найт в 1921 году называет предпринимателя менеджером, тем самым подчеркивая его роль управленца человеческими ресурсами. Тем не менее, по мысли автора, он действует самостоятельно и берет на себя полную ответственность, рискуя предугадывать и прогнозировать развитие своего производства [87].

В большей степени о специфических личных качествах предпринимателя говорят Д. М. Кейнс, Д. МакКлелланд и П. Друкер, а также, позже, П. Самюэльсон. По мысли Д. М. Кейнса (1936), предпринимателю присущ особый социально-психологический тип «хозяйственника», наделяющий его навыками балансирования между потреблением и экономией, риском и планированием [63]. Д. МакКлелланд (1961) называет предпринимателя энергичным человеком, также грамотно сочетающим риск и планирование («умеренный риск») [63]. Эта энергия, по словам П. Друкера (1964), выливается в постоянное стремление к переменам как к шансу развития своего производства (в том числе «производство» услуг) на основе внедрения инноваций [128]. Успех их внедрения (П. Самюэльсон, 1991) обеспечен смелостью и упорством предпринимателя, оригинальностью его мышления [77].

Бизнес как, в том числе, творческая деятельность рождается в идеях Ф. Хайека в 1970 году и развивается в трудах Р. Хизрича (1985), К. Макконелла и

С. Брю (1992), а также В. С. Балабанова (2010). Так, с точки зрения Ф. Хайека, развитие предпринимательской деятельности происходит с осознанием человека личной свободы использования располагаемых им информационных, интеллектуальных и денежных средств и определения доступных ему, в соответствии с имеющимися ресурсами, возможностей. Глубоко осознанное использование предпринимателем своих ресурсов делает его деятельность рациональной [77]. Р. Хизрич подчеркивает удовлетворение предпринимателя от успеха авторских идей, несмотря на риск и издержки их реализации. При этом успехом является как денежный эффект произведенных усилий, так и социальный, психологический [117]. К. Макконелл и С. Брю также говорят об ожидаемых нематериальных эффектах предпринимательской деятельности: помимо финансовой стороны дела, предприниматель заинтересован в разработке инновационного продукта, новейших производственных технологий и способов организации трудового процесса. Он единолично отвечает за правильность использования факторов производства и принятия основных управленческих решений, задающих направление развития предприятия и несущих риск полного краха [73]. Наш современник В. С. Балабанов называет предпринимателя человеком, который находится в состоянии творческого поиска и создает нечто инновационное [21].

На текущем этапе развития отечественной научной мысли преобладает понимание особой роли предпринимателя как двигателя экономического роста. К примеру, Т. Ю. Горькова в 1993 году называет его центральной фигурой бизнеса, ответственной за соединение факторов земли, капитала и труда в непрерывном эффективном хозяйствовании [20]. М. П. Войнаренко в 2000 году указывает также на социальную, общественную необходимость реализации инновационных бизнес-идей [20].

Обзор понятий позволяет выделить наиболее часто встречающиеся, ключевые для понимания сущности предпринимательской деятельности и его агентов элементы содержания: риск (неопределенность), собственник предприятия, организация и управление производством, знания, рациональность,

новатор (нововведения, изучение новых возможностей), ответственность, получение прибыли, соединение всех факторов производства в единый хозяйственный процесс, ключевой игрок системы. На этом основании мы предлагаем собственное определение термина «предприниматель», учитывающее все выделенные нами содержательные элементы (таблица 1.1.1). Предприниматель – это ключевой игрок системы, являющийся собственником предприятия, ищущим новые возможности и использующим новые знания для рациональной организации и управления производством, соединения всех факторов производства в единый хозяйственный процесс, несущим ответственность и определенные риски для достижения главной цели – получения прибыли.

Так как предприниматель, по нашему мнению, является собственником предприятия, то после определения собственного понятия важно попробовать провести количественную оценку. Здесь стоит отметить, что и в данном вопросе среди ученых нет единого мнения, напротив, имеют место дискуссии и разночтения.

Так, в сфере МСП по сравнению с крупным бизнесом, как правило, отмечается высокая интенсивность труда работников при среднем уровне заработной платы, которая ниже, чем на крупных предприятиях. Однако преимуществом МСП является способность к гибкому приспособлению к изменениям в потребительских предпочтениях и конъюнктуре рынка, следовательно, способность к реагированию и предоставлению актуального и своевременного предложения товаров и услуг на своем рынке.

Также довольно часто отмечается, что в крупных компаниях предоставляется более весомый социальный пакет, тогда как в сфере МСП, для того чтобы избежать выплат обязательных страховых взносов, до сих пор практикуется устное соглашение между работником и предпринимателем и зарплата «в конвертах» без заключения официального трудового договора. Стоит отметить, что данная ситуация наиболее характерна для малого бизнеса, большая часть серого рынка труда сосредоточена именно в этом сегменте, и государство стремится свести ее долю к минимуму [24]. Однако все чаще молодые люди, в основном до 30 лет, стремятся открыть свое собственное дело, для того чтобы получить возможность реализовать свои смелые идеи и замыслы, быть независимыми и самим руководить, несмотря на возможные риски при высокой интенсивности труда.

Помимо этого, в периоды нестабильности экономической системы государства и кризисов малый и средний бизнес быстрее адаптируется к рыночным реалиям за счет снижения заработной платы или увеличения продолжительности рабочего времени, а не за счет сокращения производства, что приводит к массовому сокращению работников. Таким образом, МСП является неким «локомотивом», позволяющим развивать экономику не только локальных рынков, но и общероссийских [43].

В связи с этим необходимо определить параметры и критерии отнесения субъекта хозяйственной деятельности к МСП. С точки зрения функционирования выделяют количественный, качественный и комбинированный подходы, определяющие категорию, к которой относится тот или иной субъект МСП.

Количественный подход опирается на измеримые и количественно оцениваемые критерии, например: число занятых на предприятии, объем продаж (оборот), величина активов. Однако основными недостатками количественных подходов, которые отмечают многие теоретики и практики, принято считать их абсолютность, отсутствие теоретической базы и полноценных исследований на эту тему, определяющих выбор значений этих показателей и границ их изменений. Также они абсолютно не учитывают отраслевую специфику деятельности субъектов предпринимательства, что, в свою очередь, приводит к проблеме несопоставимости предприятий из разных областей экономики. В этой связи интересен опыт США, Китая, ЮАР и Индии, которые рассчитывают предельные значения критериев для каждой отрасли своих экономик индивидуально, исходя из их конъюнктуры. Кроме того, стоит отметить, что Индия отошла от стандартного параметра «численность занятых на предприятии» из-за переизбытка рабочей силы и высокого уровня безработицы в стране.

Как видно из самого названия, качественный подход основывается на применении качественных критериев. Наиболее ранние исследования данного вопроса связывают с идеями Ван Хорна (1979). Так, проводя анализ особенностей и специфических отличий деятельности малых фирм, он выделяет пять характерных черт: относительно небольшая номенклатура и ассортимент производимых товаров (технологий, услуг, ноу-хау); сравнительно ограниченные ресурсы и мощности (в том числе финансы, человеческие ресурсы и т. д.); менее развитые системы управления, административные процедуры и технологии, необходимые для оценки и контроля стратегического положения компании; несистематичность менеджмента, участия в обучающих программах и в повышении квалификации на производстве; основные должности высшего звена в компании и большинство акций удерживаются у сравнительно небольшого числа

людей [130]. Также на теорию качественных подходов значительное влияние оказал английский исследователь Х. Велу в 1980 году, который на основе изучения процессов роста и развития организаций предложил авторскую систему критериев определения размеров фирм, в числе которых: цель, стиль и менеджмент управления, финансы, отношения внутри коллектива, тип выбранной маркетинговой стратегии [136].

Преимуществами качественного подхода являются достижение определенной степени его теоретического обоснования и учет значительного множества качественных критериев, характеризующих разные типы предприятий. Основным недостатком данного подхода является трудоемкость при отнесении большого массива предприятий к разным формам бизнеса из-за трудности доступа к внутрифирменной информации для определения ряда субъективных характеристик, а также из-за количества самих критериев.

Таким образом, ни количественные, ни качественные подходы не лишены своих существенных недостатков. В связи с этим, в экономической практике количественный подход стал дополняться определением качественных признаков, характеризующих функционирование малых предприятий в определенных пределах, обозначенных этими признаками.

Пытаясь преодолеть недостатки количественного подхода, Болтонский Комитет в 1971 году предложил применять созданный ими комбинированный подход, включающий в себя экономическое и статистическое определения малой фирмы [41]. Статистическое определение Болтонского Комитета представляло собой определение количественных критериев отраслей, например, таких распространенных в количественном подходе, как число занятых или оборот предприятия, а также «специфических» (например, для отрасли транспорта предлагалось ограничение в собственности фирмы не более 5 транспортных средств). В отчете Комитета был изложен сопоставительный анализ различных аспектов развития малых фирм в разных странах, и это стало попыткой осмысления различий межстранового развития МСП. Как мы уже видели ранее, данный анализ

необходим из-за существенных различий в социально-экономическом развитии и модели рынков.

Доклад Болтонского Комитета вызвал неоднозначную реакцию – многие критиковали его за несовершенство экономической и статистической составляющей определения малой фирмы. К тому же, основным ограничением применения данного подхода, на наш взгляд, является высказывание о невозможности для малой фирмы влиять на свой рыночный сегмент, например, на цены с помощью изменения ассортимента и количества предлагаемой продукции и услуг. Получается, что в рамках данного подхода малое предпринимательство действует в условиях совершенной конкуренции.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что все три подхода не являются универсальными, каждый из представителей имеет свою точку зрения на данный вопрос. Однако наиболее распространенным является количественный подход, который также применяется в рамках законодательных актов Российской Федерации и программ развития МСП на территории нашей страны. При этом его значение нельзя переоценить, так как малое и среднее предпринимательство является ведущим сектором, определяющим темпы экономического роста региона и страны в целом, а также структуру и качество валового национального продукта. Тем не менее, МСП необходимо поддерживать и развивать на должном государственном уровне, постоянно совершенствуя инструменты поддержки.

1.2. Зарубежный опыт государственного регулирования развития малого и среднего предпринимательства

Несмотря на значительное количество материалов, посвященных изучению различных форм и механизмов поддержки МСП, в рамках данного диссертационного исследования представляется в высокой степени важным продемонстрировать в сжатом виде опыт зарубежных стран в использовании государственных средств и возможностей для поддержки МСП. Каждое из этих государств разрабатывает целенаправленную политику в области социально-

экономического развития своей страны, привлекая к работе основных заинтересованных – представителей МСП. Однако, как и при определении критериев отнесения субъектов предпринимательства к малому и среднему бизнесу в вышеуказанных странах, каждое государство применяет вариативность мер, механизмов и организационных форм инфраструктуры поддержки и развития предпринимательства. Рассмотрим международную практику хозяйствования МСП.

Следует отметить при сравнении, что система регулирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации зародилась 30 лет назад, притом что в странах ЕС этот процесс начался более 65 лет назад, а в США формирование системы государственной поддержки МСП началось еще в 1920-х годах с принятием закона по защите малых торговых предприятий от экспансии крупных торговых сетей [27]. Однако в рейтинге легкости ведения бизнеса на протяжении долгого времени в тройке лидеров остаются Новая Зеландия, Сингапур и Дания [57].

На сегодняшний день в Сингапуре сделана ставка на малые и средние предприятия, которые составляют 99% всех предприятий страны. При этом доля работающего населения, занятого в сфере МСП, составляет около 70%, а на малый бизнес приходится 50% ВВП. В рамках поддержки предпринимательской деятельности было создано агентство при Министерстве промышленности и торговли Сингапура – SPRING Singapore. Этот институт работает со стартапами и бизнесом на всех этапах их развития – от самых ранних, когда у проектов имеется только идея или начальный прототип продукта, до развития кооперации между целыми отраслями и повышения стандартов качества выпускаемой продукции. Данным агентством реализуется более 50 различных специальных программ поддержки частного сектора. Его сотрудники занимаются также оказанием услуг, необходимых предпринимателям для функционирования, включая консалтинговые, бухгалтерские услуги, подготовку кадров (государство может покрыть до 90% расходов на обучение и подготовку кадрового состава).

Методы и формы госрегулирования МСП в Сингапуре можно разделить на административные, финансовые и фискальные. Государственными специальными комиссиями, помимо стандартных форм контроля, проводится мониторинг субъектов бизнеса на предмет выявления потребности в модернизации оборудования, переподготовке персонала и обновлении технологического обеспечения с целью предоставления в дальнейшем государственной помощи. Для МСП в Сингапуре также внедряются налоговые льготы и международные соглашения государств. Перечисленные методы поддержки со стороны сингапурского государства оказывают существенное влияние на количество открываемых предприятий, на степень их инновационности и устойчивости в долгосрочной перспективе [55].

Стратегия «Европа-2020» подчеркивает важную роль МСП и его большой вклад в рост европейской экономики и повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке [127]. На основе данного документа был разработан закон Small business Act («Акт о малом бизнесе»), который основан на десяти ключевых принципах и ряде конкретных действий, разработанных Европейским Советом в декабре 2008 года. Среди основных целей, которые преследует законодательный акт, особо необходимо выделить: облегчение доступа малых и средних предприятий на внутренний рынок ЕС и на рынки третьих стран, доступ к капиталу, инновациям, внедрение эко-инноваций и снижение административного бремени. За эффективностью деятельности МСП ежегодно следит Европейская комиссия, ответственная за мониторинг и оценку прогресса стран в рамках реализации Акта о малом бизнесе. В ходе данного мониторинга особое внимание уделяется мерам, предусмотренным Планом действий вышеуказанного акта, обзор содержит исчерпывающую информацию об эффективности МСП в странах ЕС и других странах-партнерах. Он состоит из двух частей: ежегодного отчета по европейским МСП и страновых фактологических бюллетеней SBA [127, 132].

На наш взгляд, данный опыт необходимо применить в России, то есть выделить контролирующий орган по поддержке МСП из структуры Минэкономразвития. Это бы решило ключевую проблему с точки зрения

прозрачности контроля за мероприятиями поддержки развития МСП, учитывая, что основной орган по реализации стратегии поддержки МСП является ответственным и за ведение статистики по данному направлению и, соответственно, за контроль предоставляемых мер, включая финансирование.

В экономике инновационно ориентированных стран преобладает сфера оказания бизнес-услуг, где конкурентные преимущества строятся на информационно-коммуникационных технологиях. Наиболее высокие показатели вовлеченности уже закрепившихся на рынке и только начинающих предпринимателей в высокотехнологические сектора экономики зарегистрированы в Японии, Швеции, Норвегии, Израиле и Люксембурге, наименьшие показатели – в Панаме, Замбии, Колумбии и Суринаме. По данным GEM, максимальным инновационным потенциалом среди закрепившихся предпринимателей обладают бизнесмены стран БРИКС, минимальным – стран Восточной Европы. При этом в США 34,2% начинающих предпринимателей оценивают свою продукцию как уникальную и не имеющую аналогов. Самые высокие показатели инновационной активности среди только вступающих в рынок предпринимателей в 2013 году зафиксированы в ЮАР и Китае, самые низкие – в Бразилии [119].

Механизмы государственной регуляторной политики, связанные с поддержкой наукоемкого МСП, нашли отражение в Плане оздоровления и реинвестиций в США (ARRP) на 2009 год. Одной из самых масштабных программ США по содействию развитию малого предпринимательства, занятого НИОКР, является Программа трансфера технологий для малого бизнеса. Партнерство малого предприятия в реализации инновационной деятельности с академическими институтами – главное обязательное условие участия в данной программе. В целях стимулирования технологических новаций в 2015 году, в рамках программы STTR были привлечены к ее финансированию такие ведомства США, как Национальный научный фонд, НАСА, Министерство энергетики, Национальный институт здоровья и Министерство обороны. Объем финансирования, предназначенного для реализации и выполнения программы STTR, определяют сами ведомства исходя из своих приоритетов и конкретных научно-исследовательских интересов.

Основными элементами государственного регулирования предпринимательства в США являются:

- развернутая система антимонопольного регулирования;
- проведение инновационной политики государства (около 50% расходов на НИОКР за счет дотаций из государственного бюджета);
- льготное налогообложение и условия для ведения хозяйственной деятельности субъектов МСП;
- предоставление финансово-кредитной помощи малому бизнесу.

За развитие и поддержку в данном секторе экономики страны в США ответственна созданная в середине прошлого века Администрация по делам малого бизнеса (АМБ, US Small Business Administration), защищающая интересы МСП на правительственном уровне.

В отношении финансирования МСП основным банком в ЕС является Европейский банк реконструкции и развития, занимающийся инвестициями в проекты, которые способствуют переходу к открытой рыночной экономике, а также развитию частной и предпринимательской деятельности. Данный банк был учрежден в 1991 году после окончания «холодной войны», для того чтобы построить новую эпоху в Центральной и Восточной Европе, и только он обладает политическим мандатом, предписывающим ему оказывать помощь «странам, приверженным принципам многопартийной демократии, плюрализма и рыночной экономики, и проводящим их в жизнь». Основополагающее значение для деятельности Банка имеют также приверженность со стороны того или иного государства принципам охраны окружающей среды и их приверженность устойчивой энергетике и рациональному использованию невозобновляемых ресурсов. Банк действует в интересах стран, его создавших, а также Европейского союза и Европейского инвестиционного банка, – а не только тех стран, которые получают его инвестиции (в 2013 году их объем составил 8,5 млрд евро) [54].

Таким образом, зарубежный опыт создания и деятельности структурных органов поддержки предпринимательства должен быть изучен и по возможности

использован на практике, поскольку государственное регулирование восполняет рыночные недостатки и способствует быстрому развитию экономики.

1.3. Методические подходы к оценке эффективности государственной политики поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Система поддержки и мер по развитию МСП – это особый элемент внешней среды, способный обострять или смягчать экономические противоречия как внутри организации, так и снаружи – конкурентные условия рынка [41]. Эффективное рыночное хозяйство возможно лишь тогда, когда на рынках товаров и услуг монополистические структуры уравниваются необходимым числом предприятий МСП. Поэтому всесторонняя поддержка малого предпринимательства относится к числу приоритетных целей государственной политики, осуществляемой на всех уровнях власти.

Стоит отметить, что в экономической литературе понятия «государственная поддержка» и «государственное регулирование» деятельности МСП часто объединяют в один термин.

Перед тем как приступить к рассмотрению в рамках данного диссертационного исследования различных методик оценки эффективности государственных мер поддержки МСП, необходимо отметить, что международный опыт оценок различных целевых, отраслевых программ, разработанных государством для развития рыночных механизмов, насчитывает не так много лет. На протяжении эволюции экономической мысли сформировались два основных подхода к вопросу государственного регулирования, на основе которых были созданы концепции экономического либерализма и «этатизма»¹.

Представители первого подхода в своих научных трудах отводят минимальное место государству в регулировании рыночных отношений, а некоторые из них и вовсе выступают против государственного вмешательства.

¹В экономической науке отсутствует единый подход к проблеме государственного регулирования экономики, поэтому представители разных экономических школ называют вторую концепцию по-разному: «дирижизм» (от фр. *Diriger* – управлять), «этатизм» (от фр. *Etat* – государство), «интервенционизм» (от лат. *Intervention* – вмешательство).

Абсолютное господство этой точки зрения продлилось вплоть до начала XX века, а ее авторство принадлежит одному из самых ярких представителей классической школы экономики – А. Смиту, считающемуся основателем данного направления [110]. В свою очередь, идеи, наоборот поддерживающие активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь, появлялись еще до классической школы экономики (например, меркантилизм и марксизм), а свои известность и признание получили в русле воззрений кейнсианской школы, названной в честь ее основателя – Д. М. Кейнса [63]. В современной истории наибольший расцвет и популярность данное направление получило в середине 30-х годов прошлого века.

Отметим, что с течением эволюции теоретической мысли ученые с одной и с другой стороны становятся не столь категоричными в восприятии государственного вмешательства в жизнедеятельность рынка и свободную конкуренцию. Российский опыт в данном вопросе меньше, чем западный, ввиду понятных причин. Плановая экономика работала в иной среде, где не было места конкуренции, предпринимательской активности.

Если проследить развитие вышепредставленных учений и подходов к пониманию соотношения государственного регулирования и рыночной свободы, то можно отметить тенденцию возникновения новых теорий и направлений во время исторических и финансовых кризисов, показывающих неэффективность применения той или иной (действующей в тот период) теории в практике различных государств. Особенно это заметно в ретроспективе XX века: «Великая депрессия» в 1929-1933 годах и возникновение кейнсианства, мировой кризис в период 1958-1959 годов, связанный с окончанием мирового инвестиционного цикла 50-х годов и популяризацией монетаризма. Остальные мировые кризисы, с точки зрения диссертанта, были вызваны в первую очередь политическими интервенциями и финансово-энергетической нестабильностью, в частности, связанной с ценами на нефть.

Осознание необходимости получения конкретных оценок и замеров эффективности мер государственной поддержки в научной экономической мысли возникло одновременно с признанием важности предварительного планирования и

прогнозирования результатов в 60-е годы прошлого века. В следующие десятилетия (70-80-е годы) представители научного сообщества фокусируются на проблеме оценки и контроля расходов бюджета государства, а также эффективного расходования бюджетных ассигнований и инвестиций на выделяемые приоритетные цели и задачи, стоящие перед экономиками стран. С 90-х годов прошлого века и до настоящего времени базой для измерения эффективности реализации государственных мер являются результаты (количественные показатели) реализации разработанных специализированных программ (индикаторы достижения целей) [53].

Исходя из тех или иных взглядов на государственную политику на протяжении многих столетий менялись и совершенствовались принципы, формы и механизмы управляющего воздействия на предпринимательскую деятельность: нормативно-правовая база; контроль за соблюдением установленных правил и защита участников экономических отношений от противоправных действий недобросовестных участников рынка; противодействие картельным сговорам и обеспечение равенства всех участников экономических отношений; экономическое стимулирование и поддержка субъектов МСП [44].

Методы государственной поддержки МСП классифицируются по содержательной направленности их воздействия на субъекты малого и среднего бизнеса, а также по характеру оказываемого воздействия. Во втором случае следует различать прямое и косвенное содействие развитию МСП. В зависимости от содержания реализуемых мероприятий поддержки, методы подразделяются на административные (правовая помощь), экономические (денежно-кредитная помощь) и институциональные (организационная помощь) [121]. Обобщенно методы государственного регулирования МСП представлены на рисунке 1.3.1.

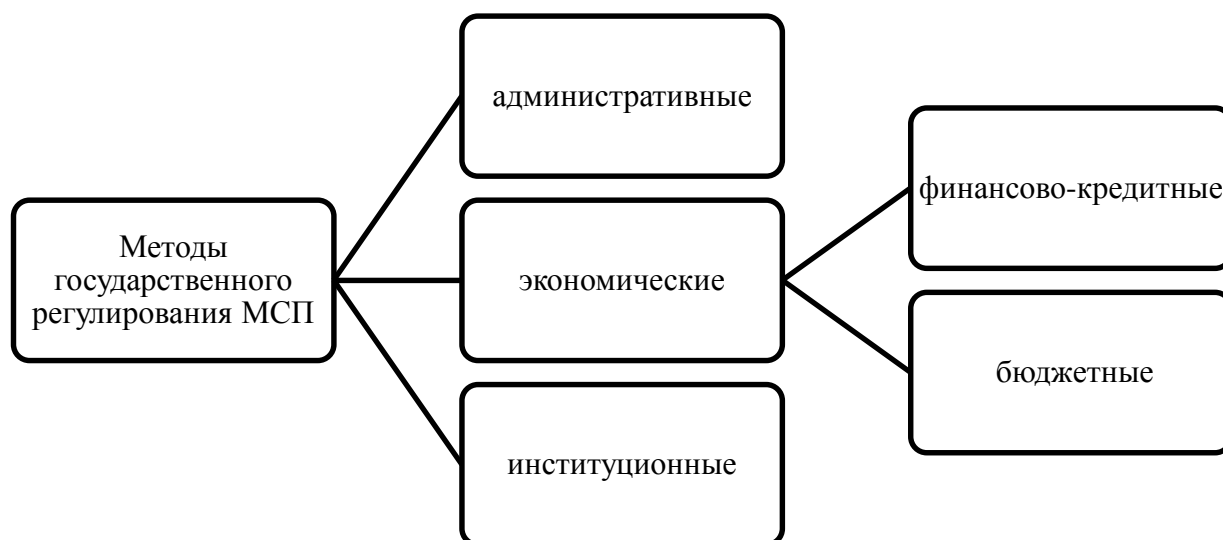

Рисунок 1.3.1. Методы государственного регулирования МСП

Поддержка малого бизнеса со стороны государства ориентирована на снижение финансовых рисков предпринимателей. Ресурсная необеспеченность вынуждает государство поддерживать малый бизнес по следующим основным направлениям [69]:

- финансовая поддержка;
- материально-техническая поддержка;
- имущественная поддержка;
- информационная поддержка.

Наиболее распространенные меры развития МСП в рамках данных направлений представлены на рисунке 1.3.2. Отдельно отметим, что основной материально-технической поддержкой является развитие инфраструктуры предпринимательства, создание условий для развития стартапов и готового бизнеса (различные формы предоставления технологий и оборудования в аренду малого бизнеса, создание технопарков, инкубаторов).

Все меры государственной поддержки МСП и механизмы их реализации законодательно закрепляются с помощью соответствующих законодательных

актов. На данный момент времени на территории Российской Федерации существуют федеральные программы и множество региональных программ, учитывающих специфику той или иной территории, на которой они реализуются.

Рисунок 1.3.2. Основные меры по поддержке МСП²

²Составлено автором

Сегодня во многих экономически развитых странах мира активно применяется и используется принцип программно-целевого финансирования в качестве наиболее эффективного инструмента, направленного на регулирование изменений социально-экономической обстановки. Государственные целевые (специализированные) программы, национальные проекты являются важнейшим инструментом реализации поставленных целей в различных областях государственного регулирования. Вопросы оценки эффективности этих программ и проектов нередко оказываются предметом исследования и споров отдельных авторов, однако данная тематика все же остается недостаточно разработанной, а ее исследование является крайне актуальным в условиях экономической нестабильности внешней среды.

К настоящему времени были разработаны различные методы оценки эффективности государственных программ. Перечислим наиболее распространенные из них [33]:

- метод «издержки-выгоды»;
- метод анализа издержек и результативности;
- метод анализа издержек и полезности;
- метод рейтинговой оценки;
- метод интегральной оценки;
- методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов;
- метод суммирования социального, экономического и экологического эффектов.

Наиболее полно методики оценки эффективности государственной поддержки предпринимательства раскрыты и описаны в исследовании А. Е. Кремина (Институт социально-экономического развития территорий РАН). Он выделяет 5 групп методологических подходов к оценке эффективности государственной поддержки предпринимательства [66]: методики, основанные на установлении результативности программных документов по поддержке и развитию предпринимательской деятельности; методики, базирующиеся на оценке развития предпринимательства; методики, основанные на определении вклада

предпринимательской деятельности в социально-экономическое развитие региона; методики, разрабатывающие интегральные показатели; методики, опирающиеся на изучение отдельных аспектов предпринимательской деятельности, например, снижение административных барьеров в сфере предпринимательства.

В России на федеральном уровне с 2010 года применяется методический подход к оценке государственной политики, основанный на осуществлении мониторинга регулирующего воздействия. Процедура мониторинга, а также порядок его внедрения закреплены за Министерством экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития). Минэкономразвития также проводит экспертизу и оценивает проекты региональных нормативно-правовых актов, касающихся ведения предпринимательской деятельности.

Постановлением Правительства Российской Федерации утвержден ряд показателей результативности использования субсидий, являющихся обязательными для выполнения в рамках реализации программ, направленных на поддержку МСП [14]. Оценка эффективности реализации j -го мероприятия государственной поддержки МСП, реализованного за счет субсидии i -м субъектом Российской Федерации по состоянию на отчетную дату ($O_{ц_{ijk}}$), определяется по формуле:

$$(1) \quad \text{если } \frac{П_{факт_{ijk}}}{П_{план_{ijk}}} \leq 1, \text{ то } O_{ц_{ijk}} = \frac{П_{факт_{ijk}}}{П_{план_{ijk}}},$$

$$(2) \quad \text{если } \frac{П_{факт_{ijk}}}{П_{план_{ijk}}} > 1, \text{ то } O_{ц_{ijk}} = 1,$$

где:

$П_{факт_{ijk}}$ – фактическое значение k -го показателя результативности реализации j -го мероприятия государственной поддержки МСП, реализованного за счет субсидии i -м субъектом Российской Федерации по состоянию на отчетную дату;

$П_{план_{ijk}}$ – планируемое значение k -го показателя результативности j -го мероприятия государственной поддержки МСП за счет субсидии, установленное соглашением.

В целях распределения субсидий между регионами ежегодно осенью проводится оценка эффективности субъекта Российской Федерации в части проведения мероприятий государственной поддержки МСП на основании сверки и статистики фактического достижения планки установленного значения показателей результативности:

- доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на предприятиях МСП и у индивидуальных предпринимателей, в общей численности занятого населения в регионе;
- количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку;
- количество субъектов МСП (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения, проживающего в регионе;
- количество вновь созданных рабочих мест (включая вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей).

Согласно разработанным новым Методическим рекомендациям по внедрению и распространению института бизнес-гида в субъектах и на территориях муниципальных образований Российской Федерации [14], предлагается оценивать эффективность развития сектора МСП по следующим индикаторам:

- увеличение количества субъектов МСП, осуществляющих свою деятельность на их территории;
- рост инвестиций в основной капитал субъектов МСП;
- рост среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП;
- увеличение оборота субъектов МСП;
- прирост вклада МСП в валовый региональный продукт. Субъект Российской Федерации может устанавливать дополнительные показатели эффективности развития сектора МСП.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в основном упор делается на количественный анализ затрат на финансирование, но не на оценку

результативности программ поддержки предпринимательства. Кроме этого, в рамках анализа официальных документов и трудов российских ученых мы столкнулись с тем, что зачастую одновременно употребляются сразу два понятия: результативность и эффективность. На наш взгляд, в рамках рассматриваемого вопроса данные понятия необходимо разграничить. Обратимся к анализу данных понятий в таблице 1.3.1.

Таблица 1.3.1

Подходы к понятиям результативности и эффективности

Понятие	Определение	Тип поддержки	Показатели
Результативность	Степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов	Финансовая, имущественная, информационная	Индивидуальные KPI для каждого блока поддержки
Эффективность	Соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами	Политика поддержки предпринимательства в целом	Интегральные индексы

Таким образом, с нашей точки зрения, понятие результативности необходимо применять именно к анализу затрат на финансирование государственных программ поддержки предпринимательства, а понятие эффективности – ко всей политике поддержки предпринимательства.

В России реализуется ряд проектов, нацеленных на получение информации о развитии МСП, в том числе, по методикам зарубежных исследовательских организаций. Наиболее распространенные методики представлены в приложении 1.

На основе проведения анализа представленной в открытых источниках информации нами была выдвинута гипотеза о том, что в современной российской научной литературе не представлен единый подход к оцениванию функционирования субъектов МСП. И несмотря на наличие большого количества различных параметров, характеризующих состояние и развитие МСП в регионе, в том числе эффективность мер поддержки, а также разнообразных комплексных экономических и социологических исследований по данной тематике, всеохватывающая система индикаторов, включающая как количественные, так и

качественные показатели и пригодная для целей управления органами региональной власти и разработки новых предложений по совершенствованию механизма поддержки субъектов МСП, отсутствует.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

2.1. Законодательные основы развития малого и среднего предпринимательства в России

Система регулирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации зародилась ровно 30 лет назад, если начинать отсчет с выхода еще советского Закона от 26 мая 1988 года № 8998-ХІ «О кооперации в СССР». Государственное регулирование МСП призвано разрешать возникающие в его работе трудности и осуществляется согласно действующему в стране законодательству. К основным документам, регулирующим предпринимательскую деятельность и развитие малого и среднего бизнеса сегодня, относятся Конституция Российской Федерации (ст. 8, 34-37, 74, 75 и др.), Гражданский, Налоговый, Трудовой кодексы и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Также законодательство о предпринимательстве включает в себя множество законов различной отраслевой специфики и принадлежности [1-14].

С 2008 года основным нормативно-правовым актом, регулирующим государственную поддержку МСП в России, стал Федеральный закон от 24 июля 2017 года № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти страны и субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития МСП [7]. Одним из ключевых нововведений, установленных в этом законе, является новый подход к критериям выделения субъектов МСП, которые мы рассматривали в 1 главе диссертационного исследования.

Актуальным, на наш взгляд, и самым полным исследованием данного федерального закона является исследование Е. В. Бухвальда на тему «Альтернативы государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства в России» [27]. Следуя за позицией автора, мы находим целесообразной бинарную категоризацию малого и среднего предпринимательства

(по базовым (количественным) и дополнительным (качественным) критериям) соответственно комплексу мер государственной поддержки, оказываемой субъектам МСП. Так, наиболее общие меры поддержки, например, информационная и консультационная, должны предоставляться всем субъектам малого и среднего бизнеса – относящимся к этой категории при соответствии установленным количественным критериям. Специфическая же, адресная поддержка со стороны государства (к примеру, льготное налогообложение и кредитование, доступ к инфраструктурной поддержке и т. д.) будет определяться исходя из потребностей отдельных групп МСП, выделенных на основании качественных критериев.

Тем не менее, сегодня единая целостная поддержка МСП на уровне государства не реализуется – отдельные ее мероприятия планируются и осуществляются в рамках множества государственных и ведомственных программ сразу несколькими органами федерального уровня власти. Экспертное мнение по данному вопросу противоречиво. Часть экспертного сообщества склоняется к оправданности подобного разделения ввиду его логического соответствия действующему российскому законодательству. Однако другая часть предсказывает возвращение к политике централизованного управления развитием МСП посредством реализации федеральных программ поддержки [24, 27].

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в нашей стране действует единый реестр субъектов МСП (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отнесенных к категории МСП на основании соответствия установленным критериям), ведение которого находится в компетенции Федеральной налоговой службы. Отметим, что данный документ (таблица 2.1.1) не дает полного представления о тенденциях развития субъектов МСП, так как данные в нем отражаются на конкретную дату без указания о том, какое количество субъектов МСП при этом было ликвидировано, а какое количество вновь зарегистрировано, что позволило бы судить о качественном росте МСП. Количественный параметр говорит о росте субъектов МСП и,

соответственно, о косвенном положительном влиянии мер государственной поддержки.

Таблица 2.1.1

Количество субъектов МСП в РФ [52]

Дата	Субъекты МСП ³	Работники
10.07.2018	6 269 150	15 901 271
10.06.2018	6 218 617	15 936 510
10.03.2018	6 104 467	16 051 15
10.01.2018	6 039 216	16 106 581

В 2016 году распоряжением Правительства Российской Федерации были утверждены Стратегия развития МСП в Российской Федерации на период до 2030 года, а также ее дорожная карта, то есть план реализации конкретных мероприятий [11]. Стратегия представляет собой межотраслевой и межведомственный документ стратегического планирования в сфере развития МСП и составляет основу для разработки и реализации государственных программ на территории всей страны и ее отдельных субъектов, содержащих конкретные мероприятия, направленные на развитие МСП. Предполагается, что к 2030 году в связи с реализацией всего комплекса мероприятий Стратегии доля малых и средних предприятий должна вырасти в ВВП в 2 раза (с 20 до 40%), что даст возможность приблизить уровень развития Российской Федерации к уровню зарубежных развитых стран. В рамках дорожной карты основными ответственными исполнителями выступают Минэкономразвития России и АО «Корпорация МСП». Первое в рамках программных мероприятий с 2005 года ответственно за выделение субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки субъектам МСП в регионах [14].

Обращаясь к вопросу эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса, отметим, что по итогам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов МСП за 2015 год, опубликованного Федеральной службой государственной статистики, процент предприятий, информированных о

³Всего: включая микро-, малые и средние предприятия.

наличии программ государственной поддержки МСП в Российской Федерации, составляет 31,5% от всех малых и средних предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории нашей страны. Процент тех, кто из них являлся получателем поддержки в рамках государственной (муниципальной) программы поддержки МСП в 2015 году, и вовсе составлял менее 2% (28 986 единиц). Наибольшая часть получателей воспользовались финансовой поддержкой – 84,6% от общего количества. Таким образом, можно констатировать, что мероприятия по предоставлению мер поддержки и информации о их формах и видах еще недостаточно распространены. Как можно заметить, мер поддержки существует огромное количество, но информация о них размещена на отдельных вкладках ответственных ведомств. Необходимо создать единую доступную в использовании площадку (Интернет-портал) по отраслям и видам поддержки МСП (средние, крупные, малые) для начинающих предпринимателей. Возможно, на базе платформы сайта Корпорации МСП. Для действующих предпринимателей актуальными будут ответы на их вопросы в консультационной форме, чтобы на этом же портале можно было задать вопрос и получить в течение 3-5 дней ответ. Наиболее популярные вопросы-ответы представляется целесообразным освещать в отдельном разделе.

Если рассматривать вопрос проведения политики по поддержке МСП, то со стороны государства, начиная с конца прошлого века, было разработано и реализовано не мало законодательных и организационных мер для развития МСП в России, создана необходимая инфраструктура, но из-за недостаточного контроля, разрозненности и отсутствия четких и измеримых показателей наша страна существенно отстает от зарубежных стран по данному направлению. Так, анализ действующих федеральных программ выявляет следующие проблемы, возникающие при осуществлении мер поддержки МСП [29]:

– программы поддержки МСП не согласованы между собой (разнонаправленность и размытость целей, множественность документальных оснований их обоснования нарушают целостность системы государственной

поддержки) и не представлены в едином информационном пространстве для ознакомления субъектов МСП;

- установленные ключевые показатели эффективности не отражают в полной мере установленные цели (в системе показателей эффективности не всегда заложена оценка степени достижения предполагаемых результатов, например, повышения товарооборота и объема налоговых отчислений у предприятий, которым была оказана поддержка);

- отсутствует единый механизм получения доступа к поддержке;

- субъекты МСП сталкиваются со сложностями сбора и формирования пакета документов, требуемого при подаче заявки на получение государственной помощи, а также для подготовки документов отчетности по окончании срока предоставления помощи;

- отсутствие прозрачной системы контроля за использованием средств финансирования субъектов МСП и т. п.

Отдельно в рамках данной главы хотелось бы остановиться на таком явлении в Российской Федерации, как самозанятое население – потенциальный источник роста субъектов МСП при адекватно разработанной политике их выхода «из тени» на законодательном уровне.

Министерство юстиции Российской Федерации предлагает следующую трактовку понятия «самозанятый»: физическое лицо, которое самостоятельно осуществляет деятельность по оказанию услуг для других физических лиц, основанную на личном трудовом участии с осознанием возможных рисков, связанных с трудовой деятельностью. При этом отмечается, что самозанятый гражданин не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и не имеет наемных работников. В Налоговом кодексе Российской Федерации дается следующее определение самозанятых граждан: физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних или иных подобных нужд без привлечения наемных работников [100]. Устойчивая тенденция роста неформальной занятости отмечается в России на протяжении последних лет. По разным оценкам, от 20 до

50% экономики находится в тени. Однако стоит учитывать, что, когда мы говорим про теневой бизнес, это не только самозанятые, но и вполне легальный бизнес, который часть своих заказов не показывает в официальных документах и отчетности.

Самостоятельная занятость оказывается серьезным испытанием для экономики современной России. По данным Росстата, в 2016 году доля россиян, занятых в неформальном секторе, составила более пятой части от их общего количества, из-за чего только ПФР каждый год недополучает около 500 млрд руб. [80]. Для демографически стареющего государства – это опасность, лежащая тяжелым налоговым бременем на плечи трудоспособного населения и вынуждающая политиков принимать непростые решения, каким, к примеру, является решение о повышении пенсионного возраста с 2019 года. Влекущее за собой неявное понижение социально-экономического статуса большинства россиян явление самозанятости, в свою очередь, само вызвано к жизни экономическими проблемами.

Наукой самостоятельная занятость в ее свежей трактовке изучена мало, однако исследования, основу которых составляет традиционное видение размытых границ данной категории граждан, также немногочисленны. Одно из них – исследование тенденций самозанятости в Санкт-Петербурге, реализованное аналитическим центром «Эксперт Северо-Запад» и компанией Amway в 2014 году. К числу самозанятых были отнесены держатели незарегистрированных производств, лица, имеющие, помимо занимаемой ими ставки в зарегистрированной организации, дополнительный неофициальный доход, а также микропредприятия в форме ООО. Не считая последних, доля самозанятых в Санкт-Петербурге составила в 2014 году 3,7% экономически активного населения (107 341 человек), а доля самозанятых в авторском понимании (в соответствии с законопроектом 2017 года, как предприятие, в штате которого наличествует только один владелец, чей доход от деятельности данного предприятия позволяет ему содержать себя и свою семью) – 0,9% (около 25 000 человек) [95].

Несмотря на внедрение с 1 января 2014 года патентной системы налогообложения некоторых категорий самозанятых, регистрирующих свой бизнес в форме ИП (замещение уплаты налогов покупкой патента по фиксированной цене), подавляющее большинство из них не воспользовались предоставленным правом. Так, 60% выборки опроса 2014 года составили питерские самозанятые бизнесмены, ведущие свою деятельность без регистрации. Причины их отказа от регистрации были заключены, в основном, в нежелании заниматься бумажной волокитой, ведением бухгалтерского учета и написанием отчетов (54%); следующие по распространенности причины – нежелание платить налоги и возможность этого не делать, в настоящее время предоставляемая законодательством (по 42%). Для трети и одной пятой части опрошенных значимым является и тот факт, что данной деятельностью они занимаются нерегулярно (29%) или лишь в дополнение к основному виду работы (21%) [95]. Говоря о причинах выбора самозанятости, большинство респондентов 2014 года отмечают желание самостоятельно планировать собственную жизнь, чему препятствуют жесткий график работы и трудовая иерархия на зарегистрированных предприятиях (60%), желание заниматься любимым делом (52,5%) и зарабатывать больше собственными силами (45%). Стремлением к самостоятельности увенчана и иерархия ценностей опрошенных самозанятых бизнесменов: для 87,8% из них важна самореализация в интересном и приносящем удовлетворение деле, для 82,9% – гибкость рабочего графика, неформальность отношений в коллективе.

Уровень удовлетворенности от самозанятости у опрошенных питерцев высокий (ожидания по части удовлетворения делом оправдались у 80% респондентов, по части планирования жизни – у 75%, по части дохода – у 60%), в связи с чем 45% опрошенных не собираются бросать свое дело ни при каких обстоятельствах, а 42,5% – лишь в случае критического падения уровня доходов и отсутствия перспектив их роста. В дальнейшем аналитики центра «Эксперт Северо-Запад» прогнозируют увеличение доли самозанятых предпринимателей в Санкт-Петербурге, чему способствует развитие интернет-технологий, предоставляющих возможности удаленной работы и поиска клиентов в

социальных сетях для всех слоев населения, и чему не может помешать (а в некотором смысле также способствует) тенденция к установлению менее жесткой рабочей дисциплины и более гибкого графика в зарегистрированных организациях [95].

Другим примером изучения явления самозанятости в период, предшествующий его концептуализации, является всероссийский репрезентативный опрос, проведенный в мае 2016 года специалистами Аналитического центра НАФИ среди совершеннолетнего населения 42 регионов Российской Федерации. Принадлежность к категории самозанятых определялась исходя из самовосприятия респондентов и оценки ими характера собственной деятельности, в результате чего 6% подвыборки, «не имея постоянной работы и самостоятельно занимаясь поиском клиентов» (в соответствии с предложенной в опроснике формулировкой определения термина «самостоятельная занятость»), на деле оказались держателями ИП. В целом же, доля относящих себя к самозанятым предпринимателям оказалась равной 10%, причем более чем для половины из них их нелегальный бизнес является единственным источником дохода [39].

Концепция «домашнего» бизнеса близка татарстанским самозанятым, не приемлющим жестких рамок графика работы, трудовой и производственной дисциплины, характерных для зарегистрированных организаций. Тем не менее, информанты опроса опровергают распространенное представление о предприятиях теневого сектора как об игнорирующих основополагающие требования (в первую очередь – санитарные), предъявляемые к их деятельности. Часть опрошенных татарстанских самозанятых подчеркивают полное соблюдение ими всех санитарных норм, остальные признаются в некритических отхождениях от требований, вызванных, однако, исключительной сложностью соблюдения ряда из них в домашних условиях.

Проанализировав исследования прошлых годов, можно прийти к выводу, что самостоятельная занятость в России оказывается сложным и противоречивым явлением. Вырастающее из экономических проблем отдельных российских граждан, оно оказывается одновременно выходом из ситуации кризиса для

значительной части населения и периодом затишья перед его следующим, отличающимся большей площадью поражения, витком. Тем временем, как специфическая форма занятости она быстро укореняется в массовом сознании, не вызывая ни одобрения, ни особого порицания, а также в образе жизни «домашних» бизнесменов, всецело удовлетворенных результатами своей деятельности и не видящих достойных альтернатив самозанятости. И несмотря на активную проработку данного вопроса органами государственной власти нашей страны, позитивных подвижек в плане легализации предприятий теневого сектора не наблюдается. Что говорит о необходимости плотной работы с населением, его информирования и просвещения по проблемам предпринимательства, связанных с нелегализованной деятельностью самозанятых.

2.2. Развитие и управление мерами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

В период распространения кризисных явлений в экономике России особое значение приобретает существование и развитие малого бизнеса, который осуществляет весомые социально-экономические функции, являясь создателем новых рабочих мест и инноваций в экономике, важным налогоплательщиком, создающим широкий спектр товаров и услуг, агентом рыночных отношений, сглаживающим колебания экономической конъюнктуры. По данным ФНС России по состоянию на сентябрь 2017 года, в Российской Федерации действует 5,7 млн субъектов МСП, в том числе 2,7 млн юридических лиц и почти 3 млн индивидуальных предпринимателей (ИП). В сфере МСП действует 5 409 226 микропредприятий, 266 148 малых предприятий, 20 235 средних предприятий [52].

Текущее состояние сферы МСП представлено на рисунке 2.2.1.

Источники: ФНС России, Росстат, расчеты Минэкономразвития России

Малые и средние предприятия создают рабочие места для 19 млн граждан. Фактически каждый четвертый работник занят в сфере МСП.

Рисунок 2.2.1. Текущее состояние сферы МСП

2016-2017 годы ознаменованы положительной динамикой развития малого и среднего бизнеса. Так, среднегодовая величина товарно-денежного оборота субъектов МСП с 2014 по 2016 год увеличилась на 37% (с учетом инфляции – на 15,5%). Что характерно, более 80% оборота в данной сфере обеспечивается деятельностью микро- и малых предприятий, тогда как соответственная доля среднего бизнеса не превышает 20%. Величина вклада малого и среднего бизнеса в размер ВВП с 2011 года повысилась на 0,5 п. п. и в настоящее время составляет 19,9%. Наиболее значимый вклад, при этом, вносят субъекты Центрального (29,9%) и Приволжского федеральных округов (19,6 %).

Важную роль в экономике страны играет инфраструктура развития малого и среднего бизнеса. С 2015 по 2017 год количество объектов инфраструктуры поддержки МСП выросло на 12%. Если в 2015 году в стране действовало 625 комплексных центров компетенций, предоставляющих услуги помощи на разных этапах развития бизнеса, то к 2016 году их количество увеличилось до 677, а к 2017, с учетом финансирования, – до 700 [51]. Одним из ключевых элементов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса являются государственные органы, где основным федеральным координационным органом государственной

поддержки в сфере малого бизнеса выступает Минэкономразвития, которое с 2005 года отвечает за реализацию политики, направленной на развитие и поддержку МСП, реализует специальную программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета на реализацию мероприятий государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в российских субъектах.

На основе данной программы проводится конкурс среди всех регионов Российской Федерации на выделение целевых средств для реализации мероприятий, предусмотренных региональными программами развития МСП. Основным условием данного конкурса является софинансирование расходов со стороны региона, что позволяет стимулировать субъекты и регионы не только к межрегиональной конкуренции, но и к более активной политике на местах, направленной на поддержку предпринимательской деятельности. В каждом регионе Российской Федерации существует уполномоченный орган, который ответственен за реализацию данной программы; в Республике Татарстан таким органом выступает Министерство экономики Республики Татарстан.

Таким образом, российская политика поддержки МСП на данный момент времени децентрализована в регионы, что, в свою очередь, приводит к разобщению, вследствие различий их социально-экономического положения, используемых мер стимулирования.

Согласно статье 16 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» поддержка субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, включает в себя финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку [7]. В приложении 2 представлены основные агенты, реализующие данные виды поддержки МСП в Российской Федерации.

Самым новым государственным органом, ответственным за поддержку и развитие МСП, является акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию МСП» (Корпорация МСП), которое было создано в 2015 году. Корпорация осуществляет свою деятельность в качестве института развития в

сфере МСП в целях координации оказания субъектам МСП поддержки [132]. Выделим основные меры поддержки субъектов МСП, по которым Корпорация МСП ежегодно публикует отчет о проведенной работе на своем сайте:

- оказание финансовой поддержки субъектам МСП;
- оказание имущественной поддержки субъектам МСП;
- обеспечение правовой поддержки субъектов МСП;
- реализация мониторинга качества услуг поддержки, предоставляемых субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП, а также участие в подготовке аналитических материалов (ежегодного доклада) по состоянию и развитию МСП в Российской Федерации и по результативности мер его развития;
- участие в формировании инфраструктуры поддержки субъектов МСП;
- взаимодействие с органами всех уровней власти по вопросам реализации мер по развитию МСП, в том числе участие в методическом обеспечении указанных органов власти и содействие им в разработке и реализации мер по развитию МСП;
- поддержка субъектов МСП на Дальнем Востоке;
- поддержка сельскохозяйственной кооперации;
- поддержка субъектов МСП в моногородах;
- женское предпринимательство;
- обеспечение взаимодействия Корпорации МСП с международными организациями и иностранными компаниями в интересах субъектов МСП и в целях развития несырьевого экспорта субъектов МСП и импортозамещения;
- развитие общественных связей.

Кроме этого, Корпорация МСП предоставляет кредитно-гарантийную поддержку. Так, суммарный объем привлеченного в рамках Национальной гарантийной системы кредитования⁴ (далее – НГС) составил в 2016 году 172 млрд

⁴НГС – это система гарантийных организаций, которые обеспечивают поддержку субъектам МСП, малым и средним инфраструктурным проектам на федеральном и региональном уровнях с помощью банковских гарантий и поручительств, а также единых стандартов работы.

руб. Для сравнения, соответственная величина в 2015 году была в 2 раза меньше (86 млрд руб.), а за 8 месяцев 2017 года составила уже 129 млрд руб.

В 2017 году в Корпорацию МСП поступило 3 382 заявки субъектов МСП, из которых по 3 276 заявкам на сумму 86,72 млрд руб. корпорацией были выданы гарантии и поручительства. Это позволило 1 022 субъектам МСП (724 малым и 298 средним предприятиям) привлечь кредитные ресурсы на общую сумму 97,601 млрд руб. [133]. Общий объем консолидированной финансовой поддержки, доведенной до субъектов МСП в 2017 году с участием НГС, рассчитанный согласно приказу Минэкономразвития России от 19 февраля 2015 года № 74, составил 253 млрд руб., в том числе:

- финансовая поддержка, оказанная с использованием гарантийной поддержки НГС, общей суммой 233,8 млрд руб.;

- прямые кредиты АО «МСП Банк» общей суммой 19,2 млрд руб.

С начала 2017 года Корпорация МСП активно развивает направление кредитно-гарантийной поддержки стартап-проектов, реализуемых субъектами МСП. К стартап-проектам, согласно критериям, утвержденным Советом директоров Корпорации МСП, относятся:

- проекты, реализуемые в области высоких технологий (ИТ, биотехнологии и фармацевтика, робототехника и станкостроение), в соответствующих приоритетных направлениях науки, технологий и техники отраслях экономики, а также в отраслях, соответствующих входящим в перечень критических технологий Российской Федерации;

- проекты, реализуемые в приоритетных отраслях экономики, предполагающие использование инновационных и высоких технологий, а также разработку принципиально нового продукта либо повышение его основополагающих конкурентных характеристик (в том числе с целью реализации задач импортозамещения и экспортно-ориентированной перестройки производства);

- проекты, реализуемые в приоритетных отраслях экономики, масштабируемые с ежегодным приростом выручки не менее 20% на протяжении

последних трех лет или прогнозом прироста выручки не менее 20% на протяжении не менее трех лет с момента завершения инвестиционной фазы проекта.

Кроме того, согласно Материалам о ходе оказания мер поддержки субъектам МСП Корпорацией МСП в 2018 году, в таблице 2.2.1 представлена динамика изменения количества участников обучающих программ, реализуемых Корпорацией МСП [90].

Таблица 2.2.1

Тренинги по программам обучения Корпорация МСП «Азбука предпринимателя» и «Школа предпринимательства»

Год	Количество субъектов РФ	Количество тренингов	Количество человек
2016	17	63	обучены 1 022 человека, из них 43% – действующие предприниматели
2017	82	818	обучены 14 538 человек, из них 52% – действующие предприниматели
2018 – по н. в.	51	225	обучены 4 474 человека, из них 37% – действующие предприниматели

Исходя из полученной информации, можно отметить положительную тенденцию роста числа подобных тренингов и участников, а также расширения географии проекта. Безусловно, Корпорация МСП проводит огромную и архиважную работу для стимулирования роста числа субъектов МСП. Но все же за короткий промежуток времени, который может выделить предприниматель для обучения без отрыва от своей деятельности, можно дать лишь базовые основы из каждой области, а вопросы для ведения бизнеса зачастую узкоспециализированы под конкретную область выбранного бизнеса. Таким образом, назревает серьезная проблема оценки такого обучения, ведь не всегда количество может перерасти в качество. Кроме того, необходимо продумать, каким образом оценивать эффективность данных курсов, чтобы определить их реальный вклад в открытие и развитие бизнеса в рамках каждого из своих регионов.

Данные проблемы можно сгруппировать в три блока: регистрация бизнеса; операционная деятельность бизнеса (бухгалтерский учет, налоги, маркетинг, подбор персонала); стратегические деятельность бизнеса (повышение

квалификации собственников бизнеса – вопросы управления и делегирования полномочий). Таким образом, кроме обучения предпринимателей, необходимо организовать центры по предоставлению бесплатных консультаций при открытии и ведении бизнеса в рамках финансирования поддержки субъектов МСП органами государственной власти и органами местного управления, а также взаимодействие с ведущими ВУЗами и финансирование бюджетных мест по обучению представителей МСП по менее престижным специальностям, но необходимым для развития МСП (сельское хозяйство, транспорт, инженерные специальности) и софинансирование первого года работы в субъектах МСП.

В 2015 году согласно приказу Министерства экономического развития Российской Федерации от 19 февраля 2015 года № 74 с целью повышения доступности средств кредитования для субъектов малого и среднего бизнеса, а также с целью образования единой системы гарантийной поддержки субъектов МСП утверждена Стратегия развития НГС поддержки МСП на период до 2020 года. В соответствии с данной Стратегией, систему гарантийной поддержки субъектов МСП составляет Корпорация МСП, региональные гарантийные организации (РГО), участники НГС поддержки субъектов МСП. Установлены их цели, методы, способы развития на указанный период. Главная задача их деятельности состоит в обеспечении и повышении качества гарантийной поддержки субъектов МСП, а также в оптимизации условий кредитования малого и среднего бизнеса. Кроме этого, в рамках Стратегии развития НГС, определены целевые сегменты рынка МСП, нуждающиеся в помощи (с точки зрения географического расположения, отраслевой принадлежности), и технологии оказания им поддержки, определены перспективы и потенциал развития системы в целом.

Центральным оператором банковского сектора поддержки (финансовой в данном случае) развития малого и среднего бизнеса с 2004 года выступает АО «МСП Банк» с реализуемой им Программой стимулирования кредитования субъектов МСП (Программа 6,5). Данная программа является эффективным механизмом финансовой поддержки со стороны государства, обеспечивающим

представителям малого и среднего бизнеса доступ к долгосрочному инвестиционному и оборотному кредитованию по фиксированным процентным ставкам. Иными словами, программа дает возможность предпринимателям приобрести основные средства, модернизировать и реконструировать производства, запустить новые проекты, а также пополнить оборотные средства при реализации проектов в приоритетных отраслях экономики. Процентная ставка в рамках данной программы составляет 9,6% годовых для представителей среднего бизнеса и 10,6% годовых для – представителей малого (ставки действительны с 1 октября 2016 года).

В 2017 году, действуя в соответствии с утвержденной Наблюдательным советом АО «МСП Банк» Стратегией развития АО «МСП Банк» на 2017-2020 годы, были реализованы задачи по формированию и масштабированию финансовых предложений для субъектов МСП и созданию технологической платформы для кредитно-гарантийной поддержки субъектов МСП. Одной из ключевых задач деятельности АО «МСП Банк» в 2017 году являлось выстраивание технологии поточных продаж и подготовка к работе с массовым сегментом, а также обеспечение инфраструктурных возможностей оказания финансовой поддержки во всех регионах России.

Основными направлениями деятельности АО «МСП Банк» в 2017 году являлись:

- прямая кредитная поддержка субъектов МСП;
- прямая гарантийная поддержка субъектов МСП – участников государственных закупок;
- гарантийная поддержка по кредитам в рамках НГС;
- выстраивание системы каналов прямых продаж в формате удаленных рабочих мест;
- запуск информационно-технологических решений, являющихся основой для развития массового кредитования.

За последнее время Российская Федерация заметно укрепилась в своих позициях в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса», сумев войти в топ-5

стран по количеству проводимых реформ, в перспективе оказывающих позитивное воздействие на развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. Так, за семь лет, с 2010 по 2016 годы, она поднялась на 84 позиции (124-ая в 2010 году, 40-ая – в 2016), совершив особенно мощный скачок в последние три года рассматриваемого периода (таблица 2.2.2) [51]. В качестве комментария, Всемирным банком выделен ряд ключевых изменений, связанных с характеристиками предпринимательского и инвестиционного климата, в их числе: упрощение процесса регистрации новых компаний, удешевление и ускорение прохождения процедур технологического присоединения, сокращение сроков государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, снижение совокупной налоговой ставки посредством исключения движимого имущества из налогооблагаемой базы по налогу на имущество организаций.

Таблица 2.2.2

Динамика позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка
«Ведение бизнеса» [51]

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Позиция	124	120	112	92	62	51	40

Сегодня на первый план выходят мероприятия, связанные с реформированием работы сети организаций, образующих инфраструктуру поддержки МСП, внедрением сервисной модели ее оказания. В приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» включен комплекс мероприятий по созданию центров оказания услуг субъектам малого бизнеса (соответственных услуг представителями финансово-кредитных организаций и т. д.), работа в которых будет выстроена по принципу «одного окна».

В следующем параграфе мы бы хотели проанализировать поддержку субъектов МСП со стороны региональных органов власти в регионе лидере Национального рейтинга Российской Федерации – Республике Татарстан.

2.3. Организация региональной системы государственной поддержки МСП (на примере Республики Татарстан)

В России, по словам предпринимателей (данные Национального рейтинга с 2016 по 2017 год), значительно повысилось качество работы механизма государственно-частного партнерства (+50%), увеличилась доля государственных закупок у представителей МСП (+157%), сократилось количество процедур (-20%), необходимых для получения разрешений на строительство, а также количество процедур и время их прохождения (-12% и -5% соответственно) – для регистрации права собственности на недвижимое имущество. При этом лидер Национального рейтинга среди регионов остался неизменным – Республика Татарстан. Лидеры рейтинга продолжают эффективно внедрять необходимые изменения в инфраструктуру поддержки субъектов МСП [51]. В 2017 году в Республике Татарстан по основным макроэкономическим показателям наблюдалась стабильная положительная динамика, превышающая среднероссийские тенденции (таблица 2.3.1).

Основные показатели деятельности малых предприятий по субъектам Российской Федерации за 2018 г. (данные Росстата)

Регион	Количество предприятий, тыс. единиц	Ранг	Средняя численность работников, тыс. чел.		Оборот предприятий, млрд руб.				Инвестиции в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств), млрд руб.	Ранг
			Всего	Ранг	Всего	Ранг	в том числе:			
							Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	Ранг		
г. Москва	45,56	1	845,66	1	6942,45	1	1689,7	1	32,79	1
г. Санкт-Петербург	18,93	2	347,05	2	1432,82	2	573,89	2	7,71	5
Краснодарский край	6,89	4	214,59	4	578,60	3	253,03	3	8,94	4
Свердловская область	8,05	3	187,65	5	571,06	4	237,14	4	3,29	10
Новосибирская область	6,06	7	161,99	8	489,67	5	192,73	7	6,20	7
Ростовская область	5,26	9	145,95	9	428,12	6	171,81	8	10,61	3
Тюменская область	5,08	10	165,32	7	427,91	7	221,87	6	5,30	8
Республика Татарстан	6,44	5	224,24	3	402,95	8	222,2	5	7,55	6
Самарская область	5,75	8	178,38	6	388,05	9	160,16	9	3,45	9
Нижегородская область	6,27	6	130,97	10	352,18	10	146,37	10	16,80	2

За весь рассматриваемый период Республика Татарстан является лидером по Приволжскому федеральному округу по обороту средних организаций округа, ее доля составляет 18,33% от общего оборота округа (таблица 2.3.2).

Оборот средних организаций по регионам Приволжского федерального округа за 2013-2017 гг. (данные Росстата)

Субъект	2013	2014	2015	2016	2017	Доля региона в 2018 г. в обороте средних предприятий по Приволжскому федеральному округу, %
Приволжский Федеральный округ	866,4	908,7	925,7	1250,7	1196,1	
Республика Башкортостан	66,8	71,0	84,9	114,3	109,3	9,14
Республика Марий Эл	24,8	27,3	26,0	19,4	25,7	2,15
Республика Мордовия	16,8	17,6	20,2	32,9	28,4	2,37
Республика Татарстан	182,5	172,4	182,7	256,3	219,3	18,33
Удмуртская Республика	37,5	54,6	41,2	60,4	67,9	5,68
Чувашская Республика	38,0	37,1	34,5	42,2	43,0	3,60
Пермский край	76,6	80,0	84,6	117,2	87,9	7,35
Кировская область	35,7	39,8	40,7	47,8	40,7	3,40
Нижегородская область	104,5	85,9	99,7	186,3	191,2	15,99
Оренбургская область	61,5	62,7	50,5	67,2	67,0	5,60
Пензенская область	17,1	21,2	26,4	46,2	36,1	3,02
Самарская область	110,0	115,5	116,3	131,9	162,2	13,56
Саратовская область	65,2	94,4	82,5	81,3	75,2	6,29
Ульяновская область	29,3	29,2	35,4	47,3	42,2	3,53

Результаты анализа состояния и развития МСП показывают, что руководство Республики Татарстан уделяет внимание развитию МСП, однако настораживает тенденция, связанная с неизменным уровнем вклада субъектов МСП в ВРП Республики Татарстан на уровне 25,4-25,8% на протяжении последних пяти лет

В сфере эффективности развития МСП по сравнению с предыдущим периодом – можно отметить рост каждого из показателей бюджетной эффективности хозяйственной и экономической деятельности МСП. Тем не менее, в ряде случаев данная динамика представляется неустойчивой и потому недостаточной для краткосрочного достижения субъектами МСП Республики Татарстан уровня малого и среднего бизнеса в развитых странах, о чем говорят результаты построенного нами прогноза (рисунок 2.3.1).

Рисунок 2.3.1. Характеристика динамики изменения положения МСП в Республике Татарстан («Модель «7+»; «6-»)

Представленные данные демонстрируют значительное отставание по положению МСП в Республике Татарстан относительно пороговых значений для развитых стран. Тем не менее, необходимо заметить, что подобные тенденции характерны для абсолютного большинства регионов России.

Одной из приоритетных задач Программы социально-экономического развития Российской Федерации, а также Государственной программы Республики Татарстан «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы» (далее – Программа) является развитие МСП в качестве прогрессивного рыночного института, ориентированного в своей деятельности на решение экономических и социальных задач, таких как формирование конкурентной среды, насыщение рынка товарами и услугами,

обеспечение занятости, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней [15].

Представим создание условий для эффективного функционирования и развития МСП на территории Республики Татарстан в виде дерева целей на рисунке 2.3.2.

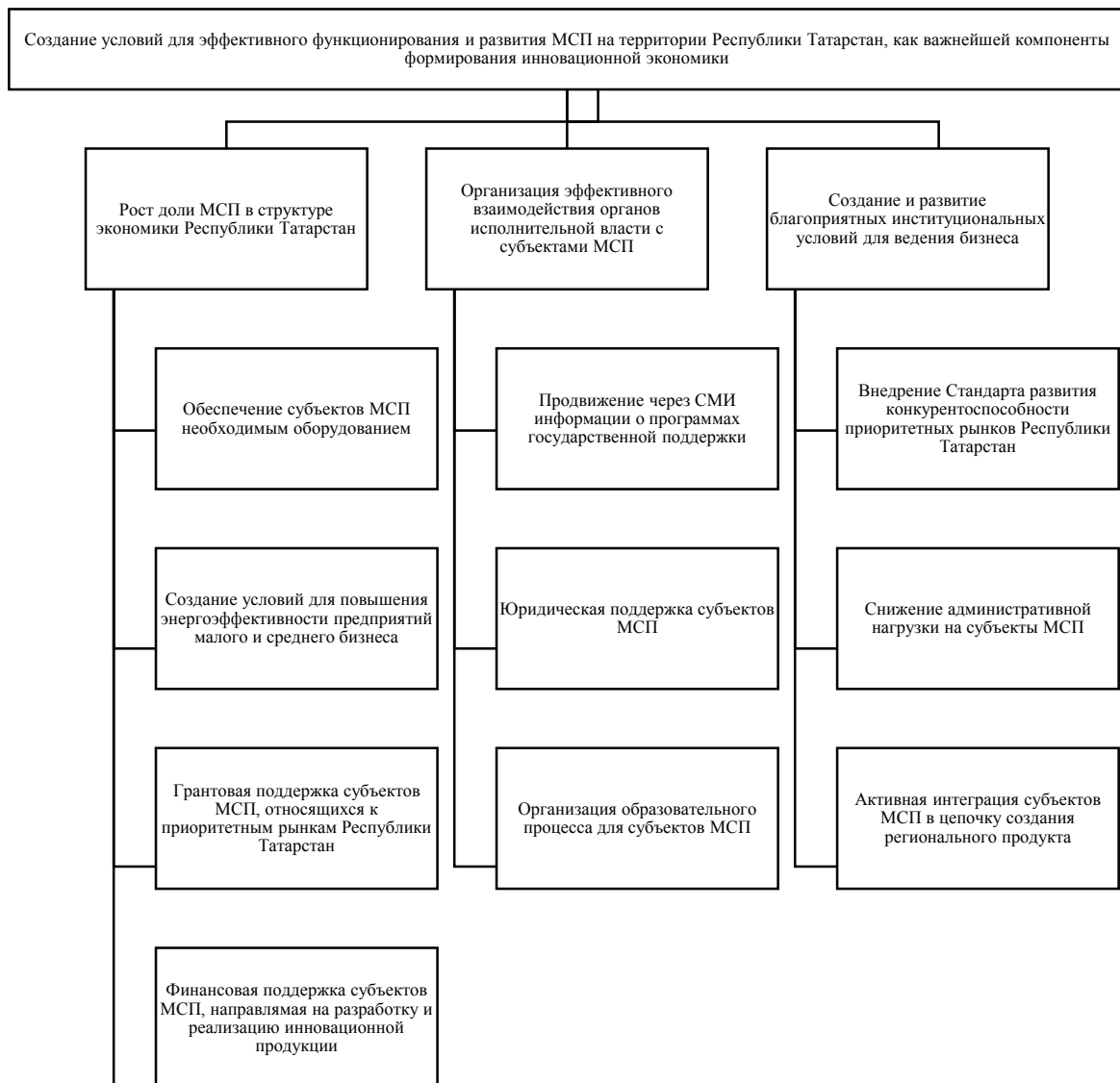

Рисунок 2.3.2. Новый концептуальный подход создания условий для эффективного функционирования и развития МСП на территории Республики Татарстан

Как уже отмечалось в предыдущей главе, на федеральном уровне разрабатываются отдельные законодательные акты, которые устанавливают

правовые основы развития МСП, а также достаточно программ развития, однако они в основном сосредоточены на реализации крупных стратегических проектов, что, как правило, выходит за рамки малого предпринимательства. Именно поэтому большая часть полномочий по развитию и реализации поддержки малого бизнеса передана региональным органам власти. Так, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан [16] утверждена подпрограмма «Развитие МСП в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы» (далее – Подпрограмма).

Базовые содержательные и организационные характеристики малого и среднего предпринимательства Подпрограммы представлены в Таблице 2.3.3.

Таблица 2.3.3

Индикативные параметры Подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы»

Цель Подпрограммы	Обеспечение благоприятных условий для развития субъектов МСП Республики Татарстан, а также повышения его вклада в решение задач социально-экономического развития Республики Татарстан			
Задачи Подпрограммы	1. Повышение эффективности финансовой поддержки субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. 2. Софинансирование капитальных вложений в объекты государственной собственности субъектов Российской Федерации и (или) муниципальной собственности. 3. Содействие развитию молодежного предпринимательства. 4. Организация предоставления услуг субъектам МСП по принципу одного окна.			
Сроки и этапы реализации Подпрограммы	2018 – 2020 годы			
Объемы финансирования Подпрограммы с разбивкой по годам и источникам, планируемым к привлечению	Общий объем финансирования Подпрограммы составляет 3 000 000 тыс. рублей, в том числе средства бюджета Республики Татарстан – 3 000 000,0 тыс. рублей, а также планируемые к привлечению средства федерального бюджета <*>. (тыс. рублей)			
	Год	Средства бюджета Республики Татарстан	Средства федерального бюджета, планируемые к привлечению	Итого
	2018	1 000 000,0	<*>	1 000 000,0
	2019	1 000 000,0	<*>	1 000 000,0
	2020	1 000 000,0	<*>	1 000 000,0
Всего	3 000 000,0	<*>	3 000 000,0	

Как можно заметить, цели и задачи Программы и Подпрограммы коррелируют между собой, но хотелось бы отметить, что Подпрограмма «Развитие МСП в Республике Татарстан» не действовала в 2017 году. Кроме этого, отметим, что увеличился объем планируемого финансирования данных подпрограмм (с планируемых 700-800 тыс. руб., до 1 000 000 тыс. руб. в год за счет средств бюджета Республики Татарстан), а количество задач уменьшилось с 8 до 4, при этом по своему структурному содержанию в значительно меньшую сторону (таблица 2.3.4).

Таблица 2.3.4

Анализ задач Подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан»

Задачи Подпрограммы 2014 – 2016	Задачи Подпрограммы 2018 – 2020
Содействие технологическому перевооружению производства и повышению производительности труда субъектов МСП в промышленности	-
Содействие внедрению технологий, необходимых для производства инновационной и конкурентоспособной продукции	-
Повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП	Повышение эффективности финансовой поддержки субъектов МСП и организаций, образующих их инфраструктурную поддержку
Создание новых форм и развитие имеющейся инфраструктуры поддержки МСП	
Развитие кадрового потенциала предпринимательства	-
Повышение качества оказания государственных услуг субъектам МСП, научно-методическое, нормативно-правовое и консультационное обеспечение субъектов МСП	-
Вовлечение экономически активного населения в предпринимательскую деятельность	-
Развитие внешнеэкономических связей, создание условий для продвижения продукции, производимой субъектами МСП, на региональные и зарубежные рынки	-
	Софинансирование капитальных вложений в объекты государственной собственности и (или) муниципальной собственности субъектов Российской Федерации
	Содействие развитию молодежного предпринимательства
	Организация предоставления услуг субъектам МСП по принципу одного окна

На наш взгляд, это говорит о том, что анонсированные задачи предыдущей программы не нашли полной реализации при тех объемах финансирования и необходимо было их более четко планировать. Попробуем оценить конечные результаты реализации целей и задач Подпрограммы, действующей 2014-2016

годах и представить субъективную оценку на недостигнутые результаты в таблице 2.3.5.

Таблица 2.3.5

Конечные результаты реализации целей и задач Подпрограммы 2014 – 2016

Ожидаемые конечные результаты	Данные статистики [84]	Субъективная оценка
Увеличение доли продукции, работ, услуг субъектов МСП в общем объеме валового регионального продукта до 34%	За 9 месяцев 2017 года 25,4%	Не выполнено на – 8,6%
Увеличение доли среднесписочной численности работников МСП в среднесписочной численности работников всех предприятий по годам до 31%	2013 год – 390 146 2016 год – 387 109	Не выполнено
Оказание государственной поддержки 5 тыс. субъектов МСП	Нет данных	Нет данных

Доля субъектов МСП в ВРП Республики Татарстан в январе – сентябре 2017 года составила, по оценке, 25,4%, в том числе доля субъектов малого предпринимательства – 16,3%, среднего предпринимательства – 2% (рисунок 2.3.3).

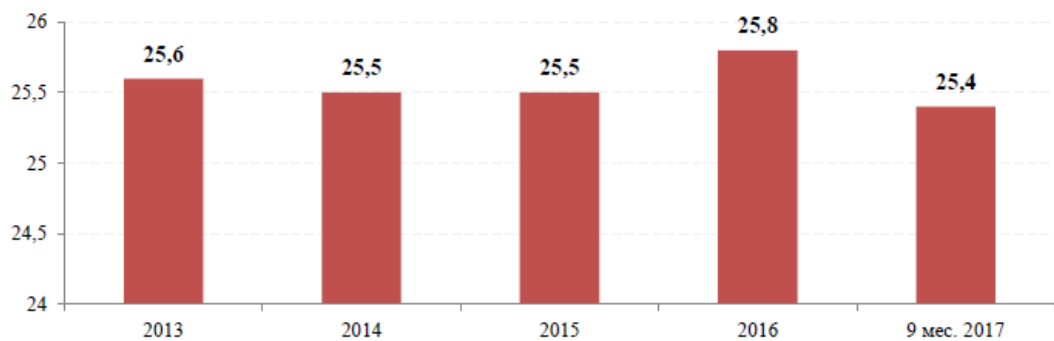

Рисунок 2.3.3. Вклад субъектов МСП в ВРП Республики Татарстан, %

Для реализации задачи по развитию МСП на данный момент времени помимо Министерства экономики Республики Татарстан финансовую, имущественную и консультационную помощь в республике осуществляют несколько профильных организаций: Некоммерческая организация «Гарантийный фонд Республики Татарстан», Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан, Региональная лизинговая компания, Центр поддержки предпринимательства

Республики Татарстан, Центр координации поддержки экспортно ориентированных субъектов МСП в Республике Татарстан, Центр инноваций социальной сферы Республики Татарстан, МФЦ для бизнеса Центры молодежного инновационного творчества Республики Татарстан, Камский центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства, Индустриальные (промышленные) парки и промышленные площадки Республики Татарстан, Центр бизнес-инкубирования Республики Татарстан. Кроме мер прямой финансовой поддержки в республике постоянно проводятся мероприятия по информационной поддержке предпринимательства: форумы, конференции, круглые столы, посвященные в том числе проблемным вопросам развития предпринимательства. Несомненно, каждая из специализированных программ поддержки внесла свой положительный вклад в развитие предпринимательства в Республике Татарстан во всех его проявлениях, начиная от экстенсивного роста производительных сил в сфере малого и среднего бизнеса, роста налоговых отчислений в бюджеты разных уровней и заканчивая общим макроэкономическим эффектом, выраженным, в первую очередь, в росте доли МСП в структуре валового регионального продукта экономики республики.

Кроме официально представленной информации по данным статистики и в официальных документах органов исполнительной власти в Республике Татарстан существует практика исследования делового климата в муниципалитетах Республики Татарстан. В 2017 году Уполномоченный при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей при участии ПАО «АК БАРС БАНК» и федеральной исследовательской компании MAGRAM провел исследование делового климата во всех муниципальных районах Республики Татарстан [17]. Исследование проведено методом телефонного опроса 4,8 тыс. предпринимателей в период с мая по август 2017 года. В 2018 году исследование проведено повторно для оценки динамики изменений. Замер делового климата проводился с июня по август 2018 года методом телефонного опроса и онлайн-анкетирования предпринимателей через приложение «Услуги Республики Татарстан». Интернет-опрос позволил нарастить базу исследования: если год назад участниками стали 4,8

тыс. предпринимателей, то в этот раз 8,1 тыс. в 45 районах республики (по 100 предпринимателей в каждом районе, 2,6 тыс. бизнесменов в Казани и 1,2 тыс. – в Набережных Челнах) из сферы торговли (33%), производства (26%), сферы услуг (41%). При этом брался в расчет разный по размеру бизнес: микро (78%), малый (18%), средний (4%).

Предложенный индекс делового климата Республики Татарстан основывается на Индексе RSBI. Индекс PMI – индекс деловой активности, который отражает вектор настроений высшего и среднего управленческого звена экономики и обладает краткосрочной прогностической функцией в экономике. Сегодня выстраиваемые на основе значений данного индекса прогнозы динамики изменения экономических условий оцениваются как наиболее точные. И в первую очередь это касается стран с наиболее полным историческим архивом сведений – 19-и стран Еврозоны, США, Великобритании, Японии и Гонконга. В России индекс PMI обрабатывающих отраслей рассчитывается, начиная с сентября 1997 года, а PMI сектора услуг – с октября 2001 года. Что касается индекса ОПОРЫ RSBI, то он разработан с учетом международного опыта, но адаптирован к российской специфике. Так, в рамках исследования замеряются не только базовые финансовые показатели, но и другие актуальные вопросы.

Как утверждают составители, индекс делового климата в Республике Татарстан должен стать «навигатором бизнес-настроений в сегменте МСП, предоставлять оперативную информацию о финансовом самочувствии предприятий и давать краткосрочный прогноз развития экономики региона». Если оценивать отдельно каждый район, то деловая активность выше 50 наблюдается лишь в пяти районах: Атнинском (51,9), Новошешминском (51,3), Муслюмовском (51,1), Кукморском (51) и Тюлячинском (50,6). В аутсайдерах – Сармановский (37,6), Азнакаевский (36,8) и Апастовский (36,3) районы. Еще 8 районов повисли в нейтральной зоне, а в 32 районах бизнесмены дают исключительно негативные оценки. Набережные Челны совпали по значению со среднетатарстанским индексом деловой активности – 43,3. При этом Казань (столица региона), вес которой в общем индексе составляет более 40%, тоже не может похвастаться

высокими достижениями: значение ее индекса даже ниже, чем среднее значение по Татарстану, – 42,2.

Помимо этого, по итогам социологического исследования, которое проводилось специалистами ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» для Некоммерческой организации «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан» в 2016 году (n = 400, опрос проводился среди представителей МСП городов Казани и Набережных Челнов, а также Чистопольского района), был сделан вывод о том, что основной проблемой, препятствующей развитию МСП, являются особенности действующей системы налогообложения. Также был проведен сравнительный анализ полученных данных с данными аналогичного исследования 2014 года (n = 400, опрос проводился среди представителей МСП города Казани, Нижнекамского и Сабинского районов).

Согласно полученным данным, относительное большинство предпринимателей считает, что развитию малого и среднего бизнеса препятствует действующая система налогообложения (39%). При этом доля таковых несколько снизилась, по сравнению с данными 2014 года (58,4%). Также чуть более трети опрошенных (34,9%) отметили в числе сдерживающих факторов административные барьеры (в 2014 году – 24,2%). Более четверти указали на несовершенство нормативно-правовой базы (28,4%, в 2014 году – 35%). Также предприниматели продемонстрировали невысокий уровень информированности о мерах государственной и муниципальной поддержки: более пятой доли опрошенных ничего об этом не знают (22,3%), почти треть считают себя плохо информированным в этом отношении (29%). В целом эти данные отражают картину прошлого исследования. О тех или иных мерах государственной поддержки федерального уровня известно в целом 29% респондентам. Наиболее популярными мерами поддержки федерального уровня являются лизинг-грант (36,2%) и финансовая поддержка, субсидии со стороны государства (30,2%). Каждый пятый (19,3%) сообщил, что ему известно о тех или иных мерах республиканской поддержки малого и среднего бизнеса. Наиболее популярными

мерами поддержки, судя по ответам респондентов, оказались также финансовая поддержка (42,9%) и лизинги-грант (26%). Менее десятой доли опрошенных (8,8%) информированы о мерах муниципальной поддержки. Почти три четверти опрошенных считают недостаточным уровень существующей государственной и муниципальной поддержки МСП (71,5%), причем доля таковых увеличилась по сравнению с 2014 г. Лишь 13,5% считают уровень поддержки достаточным. Более всего предприниматели нуждаются в такой мере господдержки, как финансовая поддержка, помощь в получении ссуд и кредитов – данная мера в обоих исследованиях была отмечена абсолютным большинством опрошенных (в 2016 году – 71,3%, в 2014 году – 68,1%). Более четверти респондентов отметили необходимость продвижения продукции на региональный и иные рынки (28,7%). Отметим, что данные меры в опросе 2016 года были отмечены чаще, чем в 2014 году.

Проблема действующего налогообложения также связана с «противостоянием» бизнеса и самозанятого населения. Для официально зарегистрированного бизнеса самозанятые представляют угрозу, так как являются примером недобросовестной конкуренции – в структуре себестоимости такой продукции отсутствуют налоги и затраты, связанные с выполнением законных требований регулирующих органов [40]. Для глубинного понимания феномена самозанятости Совет по предпринимательству при Президенте Республики Татарстан провел соответствующее исследование. Цель исследования – определить возможные мотивы самозанятых при переходе в легальный статус предпринимателя, выявить их опасения, препятствующие легализации. Конечной целью исследования является разработка программы, направленной на вовлечение самозанятых в легальную экономику через снижение барьеров и повышение их мотивации.

Согласно данным Управления Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан, в республике в 2017-2018 годах официально в качестве самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическому лицу, были зарегистрированы 29 человек. При этом, по оценкам

экспертов из ряда республиканских ведомств Татарстана (Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Татарстан, Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан), приблизительное количество граждан, находящихся в «серой зоне» республики, составляет 300 тысяч человек. Организация встреч с самозанятыми, работающими без юридического оформления, потребовала больших усилий. Потенциальные респонденты неохотно идут на контакт, выражают недоверие и опасаются последующих проверок со стороны правоохранительных и контрольно-надзорных органов. Для сбора запланированных в рамках программы исследования 10 групп потребовалось опросить около 1 тыс. самозанятых. Наиболее закрытыми к общению группами самозанятых оказались представители строительной сферы и водители. Охотнее всего на диалог шли кондитеры, репетиторы, журналисты, копирайтеры, SMM-специалисты, дизайнеры, представители индустрии красоты (парикмахерские, косметические услуги). Кроме того, следует отметить фактор возраста – люди в возрасте от 18 до 35 лет с интересом отнеслись к исследованию и возможности принять участие в фокус-группах, тогда как мужчины и женщины старше 35 лет ссылались на занятость, нежелание сотрудничать с государственной структурой, безразличие к вопросу и перспективам развития самозанятости в целом. Самозанятые неоднократно подчеркивали, что для них важны спокойствие и неприкасаемость.

Итоги исследования самозанятых в Республике Татарстан [40]:

1. Для молодых людей в возрасте 18-35 лет работа в классическом понимании (например, офисная с 9 до 18) не комфортна.
2. Самозанятые отмечали, что знакомы с нормами, предъявляемыми к их деятельности, и соблюдают их в работе.
3. Многие самозанятые считают себя предпринимателями. Опрошенные воспринимают самозанятость как свою основную трудовую деятельность, подходят к ней сознательно.
4. Большинство опрошенных заявили, что готовы платить налоги, работать открыто и прозрачно, проявляют лояльное отношение к государству.

5. Основные причины выбора самозанятости: не востребованность на рынке труда выбранной профессии, низкая заработная плата, а также возможность самореализоваться в интересующей сфере.

6. Для легализации бизнеса самозанятым недостаточно знаний в юридической и финансовой сферах.

Также были определены ключевые факторы, которые определяют нежелание вести свою деятельность законно: налоговые обременения и отчетность, коррупция в государственных и муниципальных органах власти, затраты на ведение легального бизнеса. Таким образом, при отсутствии государственной гибкости, открытости при взаимодействии с новой формацией предпринимателей программы не смогут быть реализованы в полной мере, и бизнес по-прежнему останется вне легального поля. При этом имеются возможности увеличения численности МСП.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

3.1. Явные и скрытые угрозы экономической безопасности развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан

В настоящее время, в условиях нестабильной рыночной экономики и сложной политической ситуации, сильной волатильности курса рубля, статистические методы анализа прогнозирования рисков теряют свою актуальность и значимость. Также нецелесообразными становятся прогнозы от 5 лет и более.

На наш взгляд, применимые подходы прогнозирования должны строиться во временном промежутке от 1 до 3 лет и на основе официальных данных. Для построения подобного прогноза нам необходимо выявить основные существующие угрозы экономической безопасности развития МСП Республики Татарстан и потенциальные риски недостижения целевых ориентиров исходя из их прикладного характера для повышения уровня развития МСП с точки зрения управления инфраструктурой поддержки субъектов МСП со стороны органов государственной власти. Оговоримся, что в рамках данного диссертационного исследования нами предложено следующее определение: «Угроза экономической безопасности развития МСП РТ может рассматриваться как некий ущерб, интегральный показатель которого характеризует степень снижения экономического потенциала объектов МСП и Республики Татарстан в целом». Под угрозой понимается совокупность условий, процессов, факторов, препятствующих реализации экономических интересов.

В экономической литературе предлагаются различные варианты состава и классификаций угроз экономической безопасности и потенциальных рисков недостижения целевых ориентиров. Имеет место тенденция к их неограниченному расширению различными авторами, и при таком подходе сама проблема размывается в общих характеристиках экономического развития объектов МСП.

Предлагаемая нами процедура оценки сложившихся уровней рисков в деятельности МСП основывается на вероятностном методе и учитывает следующие прогнозные данные, предоставляемые официальными источниками: объем ВРП и финансирование МСП.

Рассмотрим в таблице 3.1.1 финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку субъектов МСП и классифицируем по ним угрозы и риски, при этом разделив их на внешние и внутренние⁵. При этом следует помнить, что между внутренними и внешними угрозами существует органическая взаимосвязь. Такая «дихотомия» экономической безопасности является неизбежной, поэтому следует внимательно относиться не только к взаимосвязи внутренних и внешних угроз и рисков, но и к мерам по их устранению.

Таблица 3.1.1

Соотношение основных видов экономической поддержки субъектов МСП и угроз экономической безопасности в Российской Федерации и Республике Татарстан

Вид поддержки	Внешние	Внутренние
Финансовая поддержка субъектов МСП	Финансовая дестабилизация страны или региона Сокращение финансирования поддержки МСП со стороны РФ или РТ Рост сепаратистских тенденций Нестабильная экономическая ситуация	Невыгодные условия для получения кредитов Финансовые затруднения объектов МСП (по выплате кредитов и долгов) Снижение инвестиционной активности МСП
Имущественная поддержка субъектов МСП	Монополизация отраслей (в частности, торговли, энергетики), высокие и неограниченные на рост тарифы на энергетические ресурсы (ГСМ, электроэнергия и получение дополнительных мощностей)	Нарастание трудностей в снабжении первичными ресурсами Ухудшение материально-технической базы, недоступность (земельные участки, газ) или дороговизна ресурсов, стоимость строительства, оборудования, подключения к сетям, нерешенность основного вопроса с земельными участками отсюда высокие риски

⁵Автором разделения видов поддержки на внешние и внутренние по праву считается Л. И. Абалкин.

Вид поддержки	Внешние	Внутренние
		краткосрочной аренды, незарегистрированного использования
Информационная поддержка субъектов МСП	Недостаточный уровень информированности представителей МСП о мерах государственной поддержки Отсутствие единого портала со всеми видами государственных программ	Недооценка информационных технологий Несовершенство государственных закупок по отношению к российскому малому бизнесу
Консультационная поддержка субъектов МСП	Отсутствие специализированных курсов для начинающих бизнесменов, дающих знания в специфических вопросах	Отсутствие финансовых ресурсов для привлечения консультантов Отсутствие возможности привлечения консультантов при регистрации и ведения бизнеса
Поддержка МСП в сфере образования	Ухудшение демографической ситуации в стране и регионе Отток квалифицированных кадров в другие регионы либо страны Ухудшение морального состояния общества	Дефицит квалифицированных кадров Недостаток специфических знаний для развития компании (бухгалтерский учет, юридическое законодательство и т. п.) Увеличение социальных диспропорций в оплате труда Неконкурентный уровень оплаты труда в организациях МСП
Поддержка субъектов МСП в области инноваций и промышленного производства	Снижение темпов производства и деградация наукоемких отраслей Падение престижа наукоемких отраслей Налоговая политика, не стимулирующая НИОКР и официальный рост фонда оплаты труда	Снижение инновационной активности МСП Невостребованность результатов научно-исследовательской деятельности Низкая конкурентоспособность отечественных технологий
Поддержка субъектов МСП в области ремесленной деятельности	Застой и отставание традиционных отраслей	Невостребованность производимых товаров и услуг
Поддержка субъектов МСП, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность	Усиление санкций	Внешний технологический диктат
Поддержка субъектов МСП, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность	Застой и отставание традиционных отраслей Разрушение отраслевых технологических связей	Удорожание производимых товаров и услуг Отсутствующая, недостаточная или неудобная к использованию информация о рынках сбыта, новых технологиях и новых

Вид поддержки	Внешние	Внутренние
		продуктах, потенциальных партнерах, новых возможностях

Данные показатели в полном объеме отражают возможные внешние и внутренние риски деятельности МСП. Ключевые проблемы развития МСП в Республике Татарстан связаны с низким уровнем рыночного спроса, высокой налоговой нагрузкой, многочисленными административными ограничениями, недостатками финансирования и недоступностью кредитных средств. Рекомендации по решению представленных проблем и угроз изложены в пункте 3.3. диссертационного исследования.

В таблице 3.1.2 представлен прогноз социально-экономического развития Республики Татарстан на 2019-2024 годы, содержащий следующие данные прогнозных значений ВРП:

Таблица 3.1.2

Прогноз ВРП в Республике Татарстан на 2019 -2024 годы, млрд руб.

2017 (факт)	2018 оценка	2019 прогноз	2020 прогноз	2021 прогноз	2022 прогноз	2023 прогноз	2024 прогноз
2116	2229	2350	2467	2683	2922	3184	3447

Таким образом, рост ВРП в среднем происходит от 4 до 8% ежегодно. Согласно представленным выше статистическим данным доля субъектов МСП в ВРП Республики Татарстан за 2017 год составила – 25,4%. Составим прогнозные значения доли субъектов МСП в ВРП РТ на 3 года с использованием метода сценарного планирования (таблица 3.1.3). Согласно Паспорту Подпрограммы развития и мировому значению вклада МСП ВВП, предположим, что при оптимальных условиях предоставления мер государственной поддержки, произойдет увеличение доли субъектов МСП в ВРП РТ до 40%.

Таблица 3.1.3

Прогноз доли МСП в ВРП в Республике Татарстан на 2018-2020 годы

Показатели	2018 оценка	2019 прогноз	2020 прогноз
Прогноз ВРП, млрд руб.	2229	2350	2467
Доля МСП в ВРП, в %	25%	30%	40%
Вклад МСП в ВРП, в млрд руб.	557,25	705	987

Далее рассмотрим прогноз финансирования из Паспорта Подпрограммы «Развитие МСП в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы» (таблица 3.1.4).

Таблица 3.1.4

Финансирование Подпрограммы «Развитие МСП в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы», тыс. руб.

Год	Средства бюджета Республики Татарстан	Итого
2018	1 000 000,0	1 000 000,0
2019	1 000 000,0	1 000 000,0
2020	1 000 000,0	1 000 000,0
Всего	3 000 000,0	3 000 000,0

Мы видим планируемые суммы финансирования на 3 года, что соответствует нашей логике прогнозирования. Но все мы понимаем, что будущие потоки доходов необходимо привести к единой величине текущей стоимости (1 млрд руб. сегодня не равен 1 млрд руб. через три года); приведем данные значения к 2018 году в таблице 3.1.5. Ставку дисконта возьмем на уровне годовой инфляции 3,4%.

Таблица 3.1.5

Финансирование Подпрограммы «Развитие МСП в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы» с учетом дисконтирования, тыс. руб.

Год	Финансирование
2018 год	1 000 000
2019 год	967 117
2020 год	935 453

Таким образом, мы получаем прогнозные значения для построения Матрицы прогноза развития МСП до 2020 года, при этом отметим два варианта развития событий, которые будут базироваться на том, что сумма финансирования,

предполагаемая на реализацию программ поддержки МСП, может уменьшиться (с учетом обесценивания), либо получить дофинансирование (рисунок 3.1.1).

Доля МСП в ВРП в Республике Татарстан	30-40%			
	25-30%			
	0-25%			
		Менее 100%	100% к уровню 2018 года	Более 100%
		Финансирование Подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы»		

Рисунок 3.1.1. Матрица прогноза развития МСП до 2020 года, в %

Представим данную матрицу в числовых прогнозных значениях (рисунок 3.1.2).

Вклад МСП в ВРП в Республике Татарстан	705-987			
	557-705			
	До 557			
		Менее 1 млрд руб.	1 млрд руб.	Более 1 млрд руб.
		Финансирование Подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2018 – 2020 годы»		

Рисунок 3.1.2. Матрица прогноза развития МСП до 2020 года, млрд руб.

Опишем полученные секции матрицы в таблице 3.1.6.

Таблица 3.1.6

Описание матрицы прогноза развития МСП до 2020 года

Секция	Тип динамики	Вероятность
Красная зона	Негативная	Выше средней
Зеленая	Положительная	Ниже средней
Желтая	Нейтральная	Наиболее вероятный путь получается на пересечении красной и зеленой секций
Серая	«Слепые зоны»	Мало вероятные

Становится очевидно, что для достижения плановых значений по увеличению доли МСП в ВРП при неизменной сумме финансирования необходимо увеличение эффективности самих мероприятий мер поддержки МСП. На наш взгляд, это должно стать основным приоритетом в реализации мер поддержки

МСП – от перехода увеличения финансирования и разработки новых мер поддержки к увеличению эффективности действующих мер поддержки.

3.2. Разработка алгоритма оценки эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Оценивая эффективность государственной политики в сфере поддержки МСП в Республике Татарстан на основе выше представленных показателей статистики можно констатировать положительную тенденцию практически по всем показателям, но в то же время и невыполнение всех конечных результатов на 100%.

В настоящее время существует множество методик разработки программ поддержки субъектов МСП на разных уровнях иерархии власти, предпринимаются попытки анализа оснований их применения и результативности их реализации. Однако ряд исследовательских задач до сих пор не получает решения, и в первую очередь это задача построения системной методики оценки эффективности реализации мероприятий государственной поддержки МСП, представляющей собой алгоритмическую взаимосвязь процедур получения, обработки и анализа информации о состоянии МСП в регионе [23].

В целом, можно выделить две группы показателей эффективности реализации мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов МСП, рассчитываемых на основе данных объективной и субъективной статистики с определенной (разной) степенью периодичности и надежности. [34] Расчет показателей первой группы занимаются уполномоченные органы государственной и региональной власти, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и ее региональные представительства, Федеральная налоговая служба и т. д. К источникам сведений, на основании которых производятся расчеты, относятся отчетные материалы субъектов МСП, предоставляемые ими в контролирующие организации и в совокупности позволяющие определить следующие показатели:

- количество субъектов МСП в регионе;

- среднесписочная численность населения, занятого на малых предприятиях;
- объем товарно-денежного оборота малых предприятий;
- объем инвестиций в основной капитал малых предприятий;
- величина налоговых поступлений от отдельных категорий субъектов МСП;
- результативность реализации программ поддержки МСП;
- и т. п.

На основе данных показателей рассчитывается динамичный ряд производных, в числе которых показатели производительности труда, среднего объема инвестиций в основной капитал в расчете на одно предприятие категории МСП, среднего объема товарно-денежного оборота в расчете на одно предприятие категории МСП, доли малого предпринимательства в общем объеме товарно-денежного оборота и т. д. Особое значение для изучения состояния МСП в регионе представляет определение отраслевой структуры малого предпринимательства и динамики ее состояния.

Показатели второй группы рассчитываются с использованием данных субъективного восприятия представителями малого и среднего бизнеса своего положения на региональном и отраслевом рынке, выявляемого по результатам проведения опросов среди субъектов МСП. Научно-практический потенциал анализа субъективной статистики состоит в возможности определения спектра и остроты проблем, стоящих на пути развития МСП, оценки доступности и эффективности программных мероприятий государственной поддержки малого и среднего бизнеса, а также выявления закономерностей и тенденций изменения сфер налоговых, финансовых, имущественных, социально-трудовых, экспортных и др. отношений, участниками которых выступают субъекты МСП.

На основе исследования А. Е. Кремина методик оценки эффективности государственной поддержки предпринимательства, представленного в пункте 1.3., в диссертационном исследовании предлагается авторский методический подход диагностики эффективности мер оценки государственной

поддержки субъектов МСП, который на основе разработки интегрального индекса развития МСП региона позволит избежать информационного разрыва между плановыми и фактическими показателями.

Для определения интегрального показателя эффективности развития МСП в регионе нами предлагается система комплексных и единичных параметров, характеризующих уровень развития МСП в регионе. При этом расчет показателей будет строиться как на измеримых, так и на неизмеримых данных, то есть на данных и объективной, и субъективной статистики. В первом случае, при работе с измеримыми данными, методика расчета строится на использовании инструментального, расчетного и статистического методов. Во втором случае, при работе с неизмеримыми данными, требующими качественного описания, исследовательская методика строится на применении социологических методов опроса населения и представителей экспертного сообщества.

Индекс МСП должен включать в себя три субиндекса:

1. Индекс изменения макроэкономических тенденций в сфере развития МСП (Макроэкономический субиндекс).
2. Индекс изменения экспертных оценок (Экспертный субиндекс).
3. Индекс изменения частных показателей эффективности реализации программ стимулирования МСП (Частный субиндекс).

Первый субиндекс (Макроэкономический субиндекс) включает показатели, характеризующие макроэкономические изменения развития МСП:

1. Демографические показатели субъектов МСП. Увеличение данной группы показателей характеризует рост деловой активности в малом и среднем бизнесе, что свидетельствует об эффективности реализуемых государством мероприятий, направленных на стимулирование развития МСП.

2. Социальная эффективность МСП. Рост численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса, равно как и ускоренные темпы роста заработной платы в рассматриваемом секторе экономики ведет к росту доли МСП в структуре экономики. И наоборот, снижение рассматриваемых показателей не стимулирует рост занятости в сфере МСП.

3. Эффективность функционирования малых и средних предприятий, выраженная, в частности, в динамике оборота, является свидетельством того, что мероприятия государственного стимулирования развития МСП дают необходимый положительный эффект.

4. Инвестиционная эффективность деятельности субъектов МСП. Увеличение инвестиций в технико-технологическое оборудование предполагает в перспективе увеличение объемов производства в сфере МСП.

Для количественной оценки интегрального уровня развития МСП региона по каждому блоку факторов на основании результатов проведенного исследования были определены индикативные показатели, представленные в таблице 3.2.1. Отбор критериев для построения интегрального показателя (индекса) развития МСП региона должен осуществляться из доступной статистической базы. За основу была взята успешно апробированная методика оценки результативности региональной политики по поддержке малого предпринимательства, предложенная Санниковой И. Н. и Вершининой А. П. [35, 36, 37, 103]. Основным преимуществом системы показателей является то, что она не содержит экспертных показателей или показателей, основанных на результатах опросов экономических хозяйствующих субъектов.

Таблица 3.2.1

Методические подходы к оценке эффективности развития МСП на основе объективной статистики (Макроэкономический субиндекс)

Параметры оценки	Показатель	
	Название	Технология расчета
1. Демографические показатели субъектов МСП	Доля МСП в общем количестве предприятий региона, %	(Число субъектов МСП / Общее количество предприятий в регионе) * 100
2. Социальная эффективность малого бизнеса	Доля занятых на предприятиях МСП в общей численности занятых в регионе, %	Среднемесячная численность занятых на предприятиях МСП / Общая численность занятых на предприятиях региона * 100
	Доля среднемесячной начисленной заработной платы работников МСП в среднемесячной начисленной заработной платы в регионе, %	(Среднемесячная начисленная заработная плата на предприятиях МСП / Среднемесячная начисленная заработная плата на предприятиях региона) * 100
3. Эффективность функционирования малых предприятий	Доля оборота МСП в общем обороте предприятий региона, %	Объем оборота МСП / Общий оборот предприятий * 100

Параметры оценки	Показатель	
	Название	Технология расчета
4. Инвестиционная эффективность деятельности малых предприятий	Доля инвестиций в основной капитал МСП в основном капитале предприятий региона, %	Инвестиции в основной капитал МСП / Инвестиции в основной капитал в регионе * 100

Выбранная методика предполагает расчет балльных оценок степени развития МСП в регионе в соответствии с количественными показателями по разным аспектам ведения и развития бизнеса. Считается, что данные показатели могут быть проинтерпретированы преимущественно однозначно – позитивно или негативно (кодируются положительными и отрицательными значениями (баллами) соответственно). Иными словами, изменение (увеличение) их числового значения характеризует качественное изменение соответствующих аспектов развития малого и среднего бизнеса в регионе (прогрессивное или регрессивное в зависимости от базовой интерпретации показателя). Не подлежащие однозначной интерпретации, но имеющие значение для расчета или иллюстрирования ситуации (например, организационно-правовая форма субъекта МСП) показатели опускаются либо кодируются нулевым значением так же, как показатели с выраженным нейтральным содержательным смыслом.

Выведению балльных оценок предшествует построение шкал диапазонов реальных значений для всех показателей, характеризующих итоговую величину их изменения (от минимального до максимального значения) за рассматриваемый период. На следующем этапе каждый из диапазонов разбивается на 10 равных интервалов, получающих каждый свое балльное выражение (от 1 до 10 баллов) в соответствии с номером интервала. Индекс развития МСП региона – на третьем этапе – представлен суммой балльных значений (определенных с использованием интервальной шкалы) всех его показателей. Кроме суммарного индекса развития регионального МСП, рассчитываются также частные индексы по разным аспектам (категориям показателей) развития малого и среднего бизнеса для более детального анализа ситуации. В таких случаях, исходя из исследовательских задач, нередко использование весовых коэффициентов, повышающих значимость определенного показателя в итоговом значении индекса.

Этапы расчета индекса развития МСП Республики Татарстан на основе данных официальной макроэкономической статистики схематично представлен на рисунке 3.2.1.

Рисунок 3.2.1. Этапы расчета индекса развития МСП Республики Татарстан

Вторая составляющая сводного интегрального индекса – Индекс экспертных мнений (Экспертный субиндекс), характеризующий субъективные параметры развития МСП в оценках предпринимательского сообщества (таблица 3.2.2). Некоторые из обозначенных ранее индикативных показателей многоаспектного развития МСП в регионе могут иметь, помимо количественной, также количественно-качественную интерпретацию.

Показатели, рассчитываемые на основе субъективной статистики

Параметры оценки	Количественные показатели	Качественные показатели	
		Показатель	Технология расчета
1. Характер делового климата в МСП	Удельный вес прибыльных предприятий МСП, размещенных в общем числе МСП	Прибыльные предприятия МСП	Экспертные оценки. Анкетирование.
	Обеспеченность МСП кредитными ресурсами	Объем кредитования МСП	Экспертные оценки. Анкетирование.
	Коэффициент «смертности» субъектов МСП	Число ликвидированных (снявшихся с учета) субъектов МСП	Экспертные оценки. Анкетирование.
	Коэффициент «рождаемости»	Число вновь созданных субъектов МСП	Экспертные оценки. Анкетирование.
2. Эффективность инновационной политики в секторе МСП	Эффективность деятельности МСП	Число инновационных субъектов МСП	Экспертные оценки. Анкетирование.
	Эффективность инфраструктуры поддержки в инновационной сфере	Число объектов инфраструктуры поддержки	Экспертные оценки. Анкетирование.

Эффективность реализации мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов МСП в регионе определяется, как это уже было выше продемонстрировано, исходя из целой серии показателей, объединенных в однородные, по содержательному значению, группы (таблица 3.2.3). Необходимость измерения не только макроэкономических параметров развития МСП, а также параметров, раскрывающихся на основе субъективной информации опрашиваемых респондентов, формируется исходя из потребности в оценке эффективности расходования бюджетных средств на поддержку МСП, что также подтверждается данными приведенных примеров социологических исследований в пункте 2.3 «Организация региональной системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (на примере Республики Татарстан)». В связи с этим существует необходимость определения отдельного, обособленного субиндекса (показателя), характеризующего эффективность адресных мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов МСП.

Частные статистические показатели эффективности реализации государственных программ

Параметры оценки	Количественные показатели	Качественные показатели	
		Показатель	Технология расчета
1. Уровень государственной поддержки	Размер субсидий, млн руб.	Размер субсидии в расчете на одного представителя МСП – получателя субсидии, млн руб.	(Размер субсидий за год / Число предприятий – получателей субсидий) * 100
	Общая стоимость приобретаемых активов (накопление основного и оборотного капитала) в результате реализации государственных программ поддержки и развития МСП	Общая стоимость приобретаемых активов в расчете на одного представителя – получателя субсидии	(Общая стоимость приобретаемых активов в результате реализации государственных программ поддержки и развития МСП / Число предприятий – получателей субсидий) * 100
2. Социальная эффективность реализации мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов МСП	Прирост численности работающих (с учетом численности работающих на момент подачи заявки) за год в результате получения субсидии (гранта) чел.	Число созданных рабочих мест на один рубль субсидии, %	Число созданных рабочих мест за год/ общий объем финансирования государственных программ * 100
		Среднее число занятых на одном предприятии МСП – получателей субсидии, чел.	Среднесписочная численность занятых на предприятии МСП – получателей субсидии/ Число предприятий МСП
3. Бюджетная эффективность	Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней бюджетной системы (включая страховые взносы), руб.	Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней бюджетной системы (включая страховые взносы) на один рубль субсидии, %	(Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней бюджетной системы (включая страховые взносы) / Размер субсидий за год) * 100
		Бюджетная окупаемость субсидий в среднем на одно предприятие МСП – получателя субсидии, лет	Объем субсидий за год / Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней бюджетной системы (включая страховые взносы) за год * 100
4. Инвестиционная эффективность деятельности малых предприятий	Общий объем инвестиций МСП в основной капитал за счет реализации государственных мер поддержки, млн руб.	Доля инвестиций в основной капитал МСП за счет реализации государственных мер поддержки в основном капитале предприятий региона, %	Инвестиции в основной капитал МСП за счет реализации государственных мер поддержки / Инвестиции в основной капитал в регионе * 100

Рассматриваемая система показателей определяется исходя из совокупности данных, являющихся оценочными параметрами эффективности

реализации бизнес-проектов и отраженных в специальных отчетных формах Министерства, предназначенных для организаций-получателей субсидий.

В заключении рассчитывается сводный интегральный индекс (Индекс МСП) (рисунок 3.2.2).

Рисунок 3.2.2. Расчет интегрального показателя (индекса) развития МСП в регионе

Вес каждого показателя в сводном индексе рассчитывается как величина, равная отклонению приростов.

Таким образом, предлагаемый подход оценки эффективности реализации мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Татарстан представлен на рисунке 3.2.3.

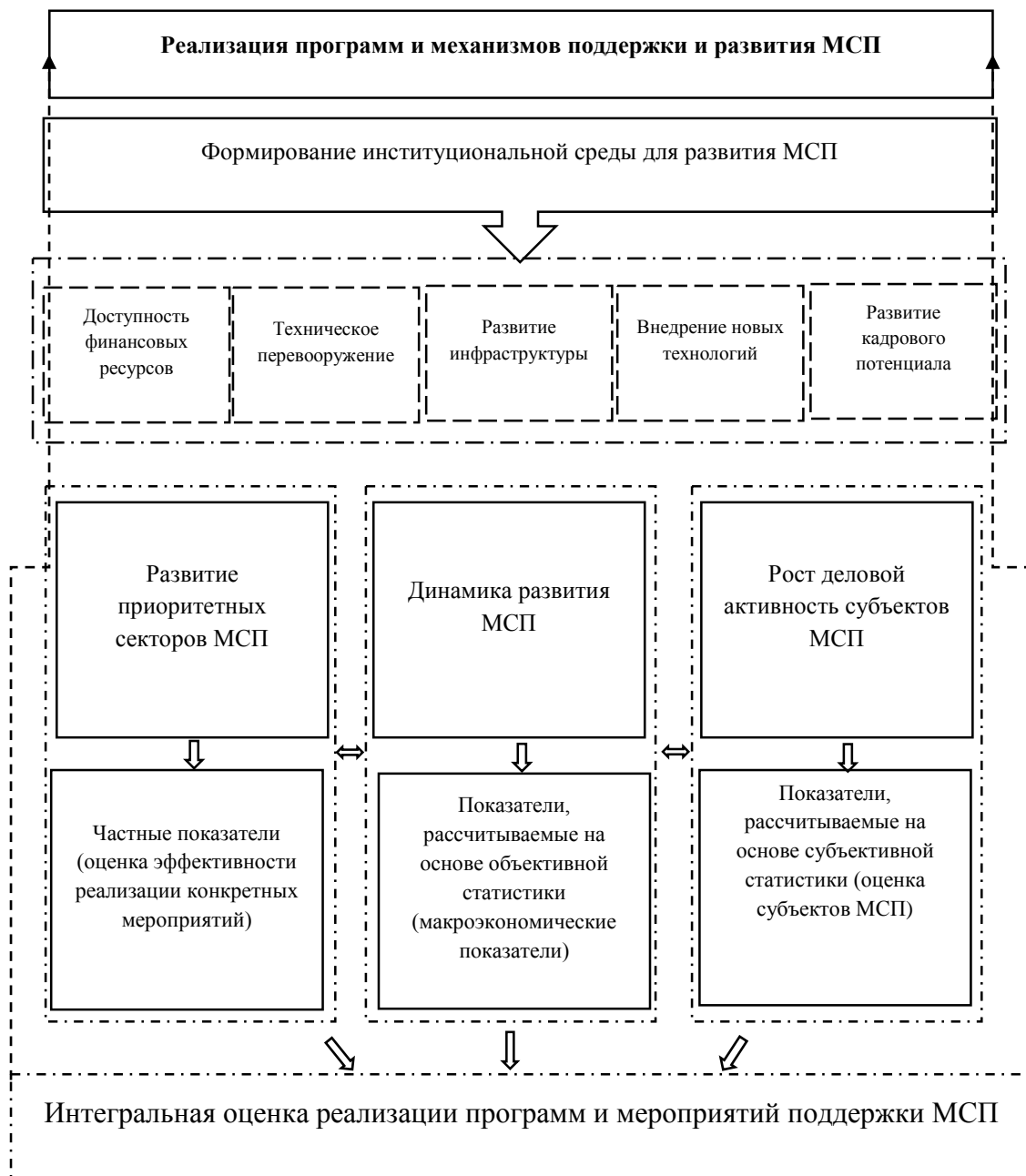

Рисунок 3.2.3. Структурно-логическая модель оценки эффективности реализации мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Татарстан

Представленная выше модель иллюстрирует влияние реализации мероприятий государственных программ и механизмов поддержки развития бизнеса на эффективность развития малого и среднего предпринимательства в регионе через систему взаимосвязанных показателей. Показатели отображают степень взаимодействия, а в динамике – качество взаимного влияния субъектов отношений.

Таким образом, индекс развития МСП региона определяется суммой балльных значений по выбранным нами показателям и высчитывается по формуле:

$$I_R = \sum_{i=1}^N P_i, \quad (1)$$

где i – показатель; N – количество показателей; P_i – оценка в баллах, соответствующая значению каждого i -го показателя.

Можно рассчитать также индекс набора показателей, характеризующих развитие МСП региона в определенном аспекте, например, по уровню инвестиционной активности субъектов МСП. В этом случае в расчете будут использоваться только показатели по данному аспекту проблемы.

Показатели эффективности реализации мероприятий государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса должны отвечать основным стратегическим целям развития МСП и выступать инструментом измерения степени их достижения. Конечным итогом реализации авторской методики является расчет интегрального показателя (индекса развития МСП региона), в едином, количественно выраженном значении объединяющего измеримые и неизмеримые характеристики развития малого и среднего бизнеса.

3.3. Рекомендации по совершенствованию направлений государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Разработанный в предыдущем пункте методологический аппарат позволит сформировать адаптивную систему анализа и прогнозирования развития МСП в Республике Татарстан с учетом действующих и перспективных мер государственной поддержки, востребованную у представителей государственных органов исполнительной власти и бизнеса. В разработанной нами модели представлены ключевые индикативные параметры развития МСП. Для формирования их положительной динамики и максимального роста в условиях неопределенности и рисков предпринимательской среды представим методические рекомендации по их достижению.

Авторская методика строится на совместном использовании измеримых (количественных, статистических) и неизмеримых (качественных, экспертных мнений) показателей для расчета интегрального индекса уровня развития МСП в регионе. Последний имеет количественное выражение, позволяющее оценивать развитие малого и среднего бизнеса в целом и по разным аспектам ведения и развития предпринимательской деятельности в динамике. Причем более высокие значения индекса будут означать более позитивный годовой прирост в развитии МСП.

На основе проведенного исследования были выделены направления по совершенствованию государственной поддержки субъектов МСП для достижения ключевых индикативных параметров развития МСП в Республике Татарстан в зависимости от временного горизонта планирования (рисунок 3.3.1).

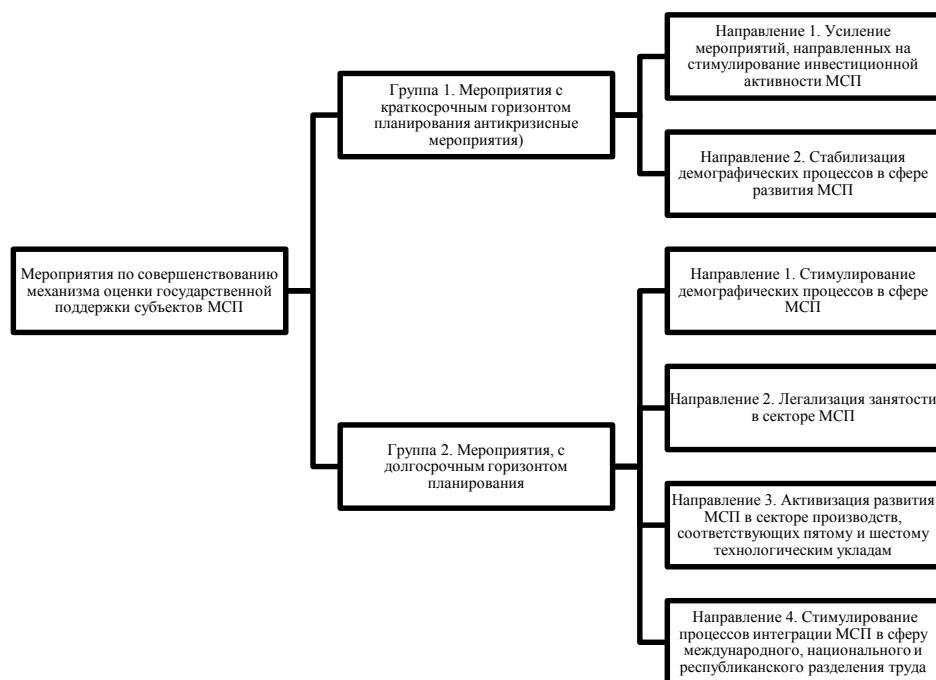

Рисунок 3.3.1. Направления по улучшению развития МСП в Республике Татарстан

Рассмотрим по каждой группе и направлению характерные мероприятия и ожидаемые результаты более детально.

Группа 1. Мероприятия с краткосрочным горизонтом планирования (от 1 до 3 лет – антикризисные мероприятия).

Направление 1. Усиление мероприятий, направленных на стимулирование инвестиционной активности МСП.

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
1	Разработка и внедрение механизма возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на цели обновления и расширения основного капитала субъектов МСП, относящихся к приоритетным рынкам Республики Татарстан	Прирост коэффициента обновления и расширения основного капитала для субъектов МСП, относящихся к приоритетным рынкам Республики Татарстан
2	Повышение уровня информированности предпринимателей о мерах и программах поддержки (развитие интернет-коммуникации, создание систем информирования предпринимателей на базе многофункциональных центров предоставления государственных услуг, тиражирование лучших практик поддержки предпринимательства, развитие систем навигации по реализуемым мерам поддержки)	Повышение уровня информированности предпринимателей о мерах и программах поддержки; повышение инвестиционной активности в секторе МСП
3	Разработка механизмов стимулирования инвестиционного развития частных управляющих компаний, занимающихся управлением и развитием объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры и оказанием услуг резидентам	Рост числа управляющих компаний в сфере промышленных площадок; строительство и модернизация инвестиционной инфраструктуры

Направление 2. Стабилизация демографических процессов в сфере развития МСП.

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
1	Организация мероприятий, направленных на рост товарооборота местных производителей за счет упрощения доступа малых и средних предприятий Республики Татарстан к имеющимся инфраструктурным каналам (торговым площадкам федерального и регионального уровней) сбыта готовой продукции	Рост товарооборота местных производителей за счет организации доступа малых и средних предприятий Республики Татарстан к имеющимся инфраструктурным каналам (торговым площадкам) сбыта готовой продукции. Демографическая стабилизация МСП
2	Разработка дорожной карты «Встраивание субъектов МСП в цепочки крупных поставщиков»	Рост уровня кооперации малого и среднего бизнеса с крупными предприятиями
3	Регулярный мониторинг размещения государственного заказа крупных предприятий на предмет участия в нем субъектов малого предпринимательства	Рост уровня конкурентной среды в Республике Татарстан
4	Расширение возможностей доступа субъектов МСП к государственным закупкам	Рост уровня конкурентной среды в Республике Татарстан
5	Совершенствование системы непрерывной подготовки кадров для предпринимательства; расширение системы подготовки и переподготовки кадров всех уровней; разработка долгосрочных мер по укреплению профессионального довузовского, вузовского образования и привлечению бизнес-сообщества к подготовке кадров	Рост кадрового потенциала в сфере МСП Республики Татарстан

Группа 2. Мероприятия с долгосрочным горизонтом планирования.

Направление 1. Стимулирование демографических процессов в сфере МСП.

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
1	Разработка и реализация дорожной карты «Расширение привлечения субъектов МСП к контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Рост количества малых и средних предприятий Республики Татарстан, относящихся к категории малого и среднего бизнеса
2	Создание и развитие портала «Дом предпринимателя»	Снижение административных барьеров для МСП; демографический рост МСП Республики Татарстан
3	Разработка и реализация дорожной карты «Подтягивание отсталых территорий посредством формирования кластеров, основанных на инновационных технологиях»	Рост количества малых и средних предприятий Республики Татарстан; рост доли инновационной продукции в общем объеме ВРП; пространственное развитие Республики Татарстан
4	Разработка и реализация дорожной карты «Сближение мест производства сырьевой продукции и мест ее переработки»	Развитие системы кооперационных связей; рост количества субъектов МСП
5	Создание и развитие программы государственного стимулирования «Молодежное предпринимательство»	Рост деловой активности в молодежной среде

Направление 2. Легализация занятости в секторе МСП.

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
1	Организация мероприятий, направленных на снижение избыточного административного давления, в т. ч. за счет снижения избыточного антимонопольного контроля для предприятий, не обладающих значительной рыночной долей	Рост уровня конкурентной среды в Республике Татарстан в оценках местного бизнес-сообщества
2	Реализация пилотного проекта на территории Республики Татарстан по легализации самозанятости	Увеличение доли МСП в общей доли всех предприятий региона

Направление 3. Активизация развития МСП в секторе производств, соответствующих пятому и шестому технологическим укладам.

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
1	Разработка системы предоставления преференций (в том числе налоговых) субъектам МСП Республики Татарстан, обеспечивающих плановые показатели выхода на соответствующий рейтинговый уровень эффективности деятельности	Рост доли субъектов МСП Республики Татарстан, соответствующих высоким позициям в рейтингах крупнейших компаний мира, России, федерального, округа, Республики Татарстан. Интеграция республиканского бизнеса в систему международного разделения труда
2	Разработка и реализация дорожной карты «Корректировка механизмов субсидирования МСП, предусматривающих приоритеты государственной поддержки в соответствии с текущими и перспективными потребностями экономики Республики Татарстан, Российской Федерации»	Рост количества малых и средних предприятий, функционирующих на приоритетных рынках Республики Татарстан
3	Разработка механизмов субсидирования отдельных видов экономической	Рост количества малых и средних предприятий Республики

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
	деятельности, соответствующих 5-6 технологическим укладам развития экономики	Татарстан, генерирующих 5-6 технологические уклады развития татарстанской экономики
4	Создание центров кластерного развития производств, соответствующих потенциалу 5-6 технологических укладов	Рост количества малых и средних предприятий Республики Татарстан, генерирующих 5-6 технологические уклады развития татарстанской экономики
5	Совершенствование законодательной и нормативной правовой базы в части снижения административных барьеров при внедрении продуктовых и технологических инноваций субъектами МСП	Рост уровня инновационной активности МСП в Республике Татарстан

Направление 4. Стимулирование процессов интеграции МСП в сферу международного, национального и республиканского разделения труда (стимулирование процессов кооперации).

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
1	Разработка дорожной карты «Создание сбытовой и логистической инфраструктуры для МСП»	Расширение каналов сбыта продукции местного производства, снижение административных барьеров
2	Разработка и реализация дорожной карты «Развитие внешнеэкономических связей, создание условий для продвижения продукции, производимой субъектами МСП, на региональные и зарубежные рынки»	Интеграция МСП Республики Татарстан в цепочку создания ценностей на российском и международном уровнях
3	Разработка и реализация программы грантовой поддержки субъектов МСП, предусматривающей кооперацию малого и крупного предприятия по заявляемому, ранее не апробированному, проекту	Развитие системы кооперационных связей; рост количества субъектов МСП
4	Создание единого электронного реестра инвестиционных проектов, включающего в себя характеристику	Развитие системы кооперационных связей; рост количества субъектов МСП

№	Предлагаемые мероприятия	Ожидаемые результаты
	бизнеса, нуждающегося в финансовой и иной инфраструктурной поддержке проекта	

В ходе прогнозирования развития МСП до 2020 года в пункте 3.1 настоящего диссертационного исследования были также разработаны сценарии на среднесрочный период по трем вариантам развития: инерционный, базовый и целевой.

Инерционный сценарий характеризуется умеренными долгосрочными темпами роста российской экономики и отсутствием дополнительного финансирования развития МСП в регионах. Предполагается сохранение трендов, сложившихся за последний период, консервативная политика со стороны органов региональной исполнительной власти, ответственных за развитие МСП; сумма финансирования, предполагаемая на реализацию программ поддержки МСП, за счет высокой инфляции обесценивания, снижается.

В Республике Татарстан без отсутствия внедрения предлагаемых практических рекомендаций по совершенствованию механизма оценки государственной поддержки МСП уровень вклада МСП в ВРП в Республике Татарстан снизится или останется на прежнем уровне.

В базовом сценарии (сценарий, который взят за основу) предполагается на территории Республики Татарстан развитие экономики в условиях применения дополнительных мер стимулирующего характера, связанных с увеличением бюджетных ассигнований на развитие и поддержку МСП через реализацию национальных проектов. Финансовые ресурсы в рамках реализации региональной программы поддержки МСП остаются неизменными, однако, органами исполнительной власти применяются предложенные методические подходы к оценке эффективности развития МСП.

В рамках целевого сценария предполагаются высокие темпы социально-экономического развития Республики Татарстан на основе достижения высокой конкурентоспособности и экономического роста субъектов МСП. Отметим также,

что реализация последнего сценария возможна только путем привлечения дополнительных федеральных бюджетных средств.

Для достижения прогнозных значений необходимо в области развития МСП: увеличение числа заявок и проектов Республики Татарстан в федеральных проектах, реализация пилотного проекта по легализации самозанятого населения, участие в проектах Корпорации МСП, внедрение предложенных в данном пункте направлений по развитию МСП, предоставление условий для участия малого и среднего бизнеса в системе государственных закупок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Степень влияния малого и среднего бизнеса на уровень жизни населения очень значительна и продолжает возрастать. Стоит отметить, что в последние годы наблюдается повышение уровня социальной активности среди молодежи и в сфере МСП. Актуальность государственной поддержки МСП в современной действительности возрастает год от года, поскольку малый бизнес наиболее уязвим от изменений во внешней среде и в то же время способен к наиболее динамичному развитию. В связи с этим одним из приоритетных направлений государственной экономической политики России должно стать создание эффективной системы комплексной поддержки МСП.

Принципиальным или краеугольным моментом нашей диссертации является понимание категории предпринимательства. Для того чтобы понять все нюансы нашего подхода и нашего вклада, нами была подготовлена сравнительная таблица, отражающая взгляды ученых, начиная от классиков и заканчивая наиболее известными современниками, позволяющая связать классическое понимание данной категории с инновациями и изменениями, появившимися уже в последнее время. Таким образом, в нашей работе, под предпринимателем мы понимаем ключевого игрока системы, являющегося собственником предприятия, ищущего новые возможности и использующего новые знания для рациональной организации и управления производством и соединения всех факторов производства в единый хозяйственный процесс, несущего ответственность и определенные риски для достижения главной цели – получения прибыли.

Если рассматривать вопрос проведения политики по поддержке МСП, то со стороны государства, начиная с конца прошлого века, были разработаны и реализованы не мало законодательных и организационных мер для развития МСП, в России была создана необходимая инфраструктура, но из-за недостаточного контроля, разрозненности и отсутствия четких и измеримых показателей наша страна существенно отстает от зарубежных стран по данному направлению.

Для того чтобы разобраться в сущности проблемы развития малого и среднего бизнеса и оценить ее региональную специфику, мы всесторонне изучили состояния МСП у нас в России и в странах ЕС и США, которые традиционно считаются наиболее продвинутыми в данной сфере, и где доля МСП в ВВП страны около 50%, а удельный вес числа рабочих мест на малых и средних предприятиях в экономике страны 50-70%.

Наше исследование показало, что несмотря на широкий спектр административных и инфраструктурных ресурсов, в нашей стране уровень развития МСП явно недостаточен. На наш взгляд, наиболее показателен опыт ЕС, и его вполне возможно реализовать на практике в России. В первую очередь, выделить координирующий орган по поддержке МСП из структуры Министерства экономического развития Российской Федерации. Это бы решило ключевую проблему с точки зрения прозрачности контроля за мероприятиями поддержки развития МСП, учитывая, что основной орган по реализации стратегии поддержки МСП является ответственным и за ведение статистики по данному направлению и, соответственно, за контроль предоставляемых мер, включая финансирование.

Так, например, на федеральном уровне ежегодно разрабатываются новые федеральные законы и акты, которые устанавливают правовые основы развития МСП, а также внедряется достаточно много программ развития различных отраслей экономики, однако они в основном сосредоточены на реализации крупных стратегических проектов, что, как правило, выходит за рамки деятельности малого предпринимательства. Все это приводит к тому, что предпринимаемые государством шаги по поддержке МСП не достаточно эффективны в данном направлении, анализ существующих программ государственной поддержки позволил определить наиболее уязвимые места данных документов:

– программы поддержки МСП разрознены и не согласованы, поэтому они не образуют целостную систему (к примеру, их цели разнородны и заданы множеством документов) и не представлены в едином информационном пространстве для ознакомления;

– отсутствие прозрачной системы контроля за использованием средств финансирования субъектов МСП и т.п.

Причинами сокращения количества МСП, по итогам отчета о деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, являются: несовершенство законодательства в области МСП, высокие ставки по кредитам, высокие риски бизнеса, конкуренция и другие. Решение задач развития МСП в республике находится в компетенции Министерства экономики Республики Татарстан, выполняющего систематический анализ стратегических документов федерального и регионального уровней власти, определяющего ключевые направления социально-экономического развития республики на среднесрочную перспективу и выдвигающего, в соответствии с этими направлениями, предложения по внедрению конкретных мер поддержки субъектов МСП.

Однако на данный момент времени в республике не проведен системный анализ эффективности данных программ и мер поддержки, не выявлены основные драйверы для развития МСП, не проведена оценка своевременности и спроса на предлагаемые направления.

На протяжении последних 15-20 лет руководство страны и республики старается уделять особое внимание развитию МСП, признавая его стратегическое значение для устойчивого развития территорий. Разрабатываются все новые и новые программы и также иницируются новые меры поддержки МСП на всех уровнях власти. Однако установленные программные значения не достигнуты, и его доля в экономике и вклад в ВВП по-прежнему скромнее и несоизмерим с МСП других стран, находящихся на том же уровне развития. Именно это и подтолкнуло нас на фокусировку исследования эффективности данных программ и комплексной оценки их мероприятий, причем именно на региональном уровне, поскольку там сосредоточены основные ее инструменты и проблемы реализации.

Анализ барьеров развития малого и среднего бизнеса демонстрирует необходимость реализации специальных программ поддержки, направленных на разрешение проблем, с которыми в своей деятельности сталкиваются предприниматели. Ключевая особенность этих программ заключена в тесном

переплетении социальной и экономической составляющих помощи, что, в свою очередь, создает ряд трудностей для оценки их эффективности. В этой связи, целесообразным представляется пересмотр практики использования классических инструментов оценки. Нарастающий кризис в экономике требует внедрения эффективных мероприятий, направленных на повышение привлекательности и формирование благоприятной предпринимательской среды. Повышение качества инфраструктуры поддержки МСП является одним из важнейших направлений для ее улучшения.

Нами проанализированы дорожные карты региональной программы поддержки и развития МСП, представляемые различными профильными министерствами и ведомствами в Республики Татарстан с учетом существующих внешних и внутренних рисков, на основе которых уточнен классификатор рисков эффективности мер государственной поддержки субъектов МСП на региональном уровне для выработки практических рекомендаций на ближайшую перспективу, так как риски полнее могут понять региональные особенности реализации программ.

Проведя анализ, можно сделать вывод, что руководство Республики Татарстан уделяет особое внимание его развитию, однако настораживает тенденция, связанная с неизменным уровнем вклада субъектов МСП в ВРП республики, и преодоление порогового значения в 25-26% пока не представляется возможным, что также связано с отраслевыми особенностями и концентрации в них малых и средних предприятий. Это сказывается на инклюзии и вовлеченности населения в предпринимательство. Традиционно, малому бизнесу сложнее поддержать конкурентную заработную плату по сравнению с нефтедобывающим и нефтехимическим комплексом экономики республики, что накладывает дополнительные сложности и отпечатки.

С целью оптимизации аналитического инструментария оценки эффективности мероприятий поддержки субъектов МСП мы предполагаем использование интегрального показателя – системы комплексных и единичных параметров, характеризующих развития МСП в регионе.

Для определения интегрального показателя эффективности развития МСП в регионе нами предлагается конкретная система показателей. В общем виде система показателей представляет собой совокупность комплексных и единичных параметров, характеризующих уровень развития МСП. С целью решения задачи определения количественно измеряемых индикативных показателей развития МСП, на основании комплексного исследования были выделены 3 субиндекса: макроэкономический, экспертный и частный.

По результатам проведенной работы в заключительной главе представлены направления и мероприятия по совершенствованию государственной поддержки субъектов МСП на долгосрочную и среднесрочную перспективы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 года) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16 октября 2018 года).
2. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1 (ред. от 03 августа 2018 года) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26 сентября 2018 года).
3. Федеральный закон от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 08 августа 2001 года № 129-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 года) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2018 года).
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018 года) «О несостоятельности (банкротстве)».
6. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 года) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 августа 2018 года).
7. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 года) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 декабря 2018 года).
8. Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ (ред. от 30 октября 2018 года) «О лицензировании отдельных видов деятельности».
9. Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 года № 98-р (ред. от 16 июля 2015 года) об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083-р (ред. от 30 марта 2018 года) об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями).

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2013 года № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2014 года № 1605 (ред. от 25 мая 2016 года) «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году».

15. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 октября 2013 года № 823 (ред. от 27 июня 2018 года) «Об утверждении Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 - 2020 годы».

16. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 октября 2017 года № 802 «О внесении изменений в Государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 - 2020 годы».

17. Аналитический отчет: Индекс делового климата в районах Республики Татарстан. URL:

[http://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/file/File/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82\(4\).pdf](http://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/file/File/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82(4).pdf) (дата обращения: 09.10.2018).

18. Аникеева Н.В., Дроботова О.О., Мерзликина Г.С., Минаева О.А., Решетникова Т.Ю., Трунина В.Ф., Шевченко С.А. Стратегическое управление предпринимательской организацией в условиях цифровой экономики. Под научной ред. Г. С. Мерзликиной. Волгоград, 2018.

19. Арекеева А.Ю., Руденко М.Н. Взаимосвязь развития предпринимательских структур и экономики региона. В сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования Материалы VI Международной научно-практической конференции . 2017. С. 156-172.

20. Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Ерофеев П.Ю. Организация предпринимательской деятельности: Учебник. /Под ред. д э.н., проф. А.Н. Асаула СПб.: «Гуманистика», 2004.– 448с.

21. Балабанов В. Профессия: Предприниматель [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://ecsocman.hse.ru/text/33431603.html>

22. Бездудная А.Г., Пашина М.А. Проблемы и факторы функционирования предпринимательских структур в условиях экономических ограничений (санкций). финансовая экономика. 2018. № 4. С. 158-162.

23. Бездудная А.Г., Смирнова А.В., Григорьев К.А. Формирование механизма управления предпринимательской структурой на основе системы принципов. Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 454-458.

24. Бездудная А.Г., Трейман М.Г. Исследование предпринимательской деятельности как основы экономических отношений субъектов хозяйствования. Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 103-109.

25. Бездудная А.Г. Формирование электронной коммерции как основы конкурентоспособности предпринимательской деятельности. Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3 (40). С. 12-14.

26. Блаженкова Н.М., Самигуллина Р.Р. Микрофинансирование как один из видов предпринимательства в социально-экономическом развитии регионов. В сборнике: Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты

экономического роста Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 203-206.

27. Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник финансового университета. № 3. 2016. С.6-18.

28. Бухвальд Е.М. Малый бизнес как фактор экономического подъема моногородов России. Мир перемен. 2018. № 1. С. 35-48.

29. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Стратегическое планирование и законодательство о развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства. Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 1 (69). С. 16-28.

30. Бухвальд Е.М. Стратегия малого и среднего предпринимательства до 2030 г. и перспективы ее реализации. Федерализм. 2017. № 4 (88). С. 33-48.

31. Бухвальд Е.М., Виленский А.В., Лылова О.В., Мальгина И.В. Позиция администраций российских некрупных муниципальных образований по вопросу о поддержке малого и среднего предпринимательства. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 8А. С. 5-24.

32. Бухвальд Е.М. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности РОССИИ. Региональная экономика. Юг России. 2017. № 4 (18). С. 28-37.

33. Быкова Н.В. Современный подход к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. № 4. С. 107-115.

34. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 47.

35. Вершинина А.П. «Оценка особенностей развития и результативность региональной политики поддержки малого предпринимательства»: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Барнаул, 2015. – 233 с.

36. Вершинина А.П. Малый бизнес: поддержка и оценка развития в регионе. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (30). С. 177-184.

37. Вершинина А.П. К вопросу об оценке развития малого бизнеса в Алтайском крае. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. С. 35.

38. Воронина Л.В. Социально-экономическая результативность государственной политики в сфере предпринимательства в северных регионах России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 - Екатеринбург, 2016. - 259 с.

39. В России 10% самозанятых. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-10-samozanyatykh/> (дата обращения: 07.09.2018).

40. Выход из тени: опасения и ожидания самозанятых Татарстана// Совет по предпринимательству при Президенте Российской, 2018: URL: <http://ombudsmanbiz.tatarstan.ru/file/File/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 12.11.2018).

41. Все о малом предпринимательстве - Полное практическое руководство - Касьянов А.В., Толмачев И.А. – 2008.

42. Гайдаренко Т.А., Мерзликина Г.С. Возможности использования портфельных стратегий в процессе стратегического планирования на предприятиях малого бизнеса. В сборнике: Экономика и мы - новые идеи Сборник научных статей. ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», АРОМО «Экономический научно-исследовательский клуб»; Под общей редакцией Е. П. Карлиной, Н. А. Дубининой. 2016. С. 114-117.

43. Гашко Д.В., Ялунер Е.В. Основы предпринимательской деятельности. Санкт-Петербург, 2017.

44. Глебова И.С., Садырtdинов Р.Р. Государственное регулирование МСП: Учебное пособие. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008.

45. Губанова Е.С. Повышение инвестиционной привлекательности региона как условие его устойчивого развития. В сборнике: Конкурентоспособность

регионов. Стратегия устойчивого развития Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 24-30.

46. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона. Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 30-41.

47. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 58-75.

48. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Кремин А.Е., Теребова С.В., Якушев Н.О. Малое предпринимательство в экономике территорий. монография / Вологда, 2017.

49. Гулин К.А., Кремин А.Е. Основы предпринимательства. учебное пособие / К. А. Гулин, А. Е. Кремин. Вологда, 2017.

50. Доклад Всемирного банка. Ведение бизнеса – 2015 Больше, чем эффективность. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015> (дата обращения: 15.03.2017).

51. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы//Москва, 2017.

52. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 05.11.2018).

53. Евстафьева Е.Ю. Зарубежный опыт организации оценки государственных программ // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. №1. С. 62-64.

54. Европейский банк реконструкции и развития URL:<http://www.ebrd.com/ru/home.html> (дата обращения: 27.06.2017).

55. Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Смольникова Е.В. Оценка эффективности органов исполнительной власти в регионах Приволжского федерального округа: тенденции и перспективы. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 4 (9). С. 101-104.

56. Зарубежный опыт государственного регулирования предпринимательской деятельности // Источник: <https://idaten.ru/economic/zarubejnii-opit-gosudarstvennogo-regulirovaniya-predprinimatelskoi-deyatelnosti> (дата обращения: 13.12.2017).

57. Жабин А.П., Волкова Е.В., Яковлев Г.И., Машина Ю.О. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор ускорения экономического роста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №4 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/40EVN417.pdf> (доступ свободный).

58. Ильин В.А., Шабунова А.А., Ускова Т.В., Гулин К.А., Чекавинский А.Н., Поварова А.И., Ворошилов Н.В., Мао Ч., Ма С., Ли Ч., У Ф., Гао М., Ван Го., Шэн Ф., Чжан И., Чжан С. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая. монография / Вологда, 2017.

59. Инвестиционные рейтинги регионов России URL: http://raexpert.ru/rankings/#r_1108 (дата обращения: 15.10.2016).

60. Инновационное предпринимательство: учебник для вузов / под ред. В. Я. Горфинкеля, Т. Г. Попадюк. — М. : Издательство Юрайт, 2013. —523 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

61. Исследование Группы Внешэкономбанка. Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса в 2011-2012 гг.: региональные диспропорции.

62. Кузнецов О.В. К вопросу об эволюции теорий предпринимательства. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ekon16.htm> (дата обращения: 18.04.2016).

63. Кейнс Д.М. Избранные произведения. - М.: 1993.

64. Корунова В.О. Кризис доверия населения Российской Федерации к деятельности малого и среднего предпринимательства. Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции.–Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение».2018. С.73-77.

65. Кредитование МСБ: спад перед подъемом? URL: <https://www.nskbl.ru/press-center/publications/4599/> (дата обращения: 01.02.2017).

66. Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе / Проблемы развития территории ВШП. 3 (89) • 2017 с.-46-61.

67. Кремин А.Е., Гулин К.А. Управление функционированием малого бизнеса на муниципальном уровне как инструмент развития экономики региона. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 94-110.

68. Кузьмин И.В., Губанова Е.С. Методика оценки международного сотрудничества регионов в инновационной деятельности. Проблемы развития территории. 2016. № 1 (81). С. 189-201.

69. Лалетина Д.А. Методы оценки эффективности государственных программ // «ЭГО: Экономика. Государство. Общество». Выпуск № 3 (18) сентябрь 2014 г.

70. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Методология учета нематериальных факторов развития региона. В книге: Региональное управление: отечественный и зарубежный опыт Москва, 2018. С. 94-117.

71. Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона. Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 203-222.

72. Лескина Ольга Николаевна. Основы государственного регулирования и государственной поддержки развития малого бизнеса в России. Экономические науки. №48-2.

73. Макконелл К., Брю С. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.,1992.

74. Мерзликина Г.С., Кожанова Т.Е. Факторы и показатели развития предприятия при эффективном управлении по изменениям. в сборнике: Наука и практика – 2017 Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Под общей редакцией Н.Т. Берберовой, А.В. Котельникова. 2017. С. 209-210.

75. Мерзликина Г.С., Минаева О.А. Развитие экономического потенциала предприятия. Монография / Волгоград, 2015.

76. Мерзликина Г.С., Митина Т.Е. Стратегии изменений предпринимательской структуры: выбор и оценка. Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 17. С. 2035-2048.

77. Мочерный С. В., Некрасова В. В. Основы организации предпринимательской деятельности: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. С. В. Мочерного. – М.: Приориздат, 2004. – 224 с.

78. Мукосеев Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995> (дата обращения: 09.12.2014).

79. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016». URL: http://smb.gov.ru/files/images/gem_russia_2016-2017.pdf (дата обращения: 13.12.2017).

80. На что могут рассчитывать самозанятые? URL: <https://kontur.ru/articles/4818> (дата обращения: 07.09.2018).

81. Основы предпринимательского права / Каминка А.И. - Петроград: Петрогр. т-во печ. и изд. дела «Труд», 1917. - 345 с.

82. О проекте «Пульс бизнеса» URL: <http://fom.ru/pulse/files/about.pdf>. (дата обращения: 12.11.2016).

83. Орешкин предложил новый способ легализации доходов самозанятых URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10220751> (дата обращения: 15.02.2018).

84. Отчет о деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан за 2017 год URL: prav.tatarstan.ru/rus/otcheti.htm (дата обращения: 15.10.2018).

85. Официальный сайт Опоры России: URL: http://www.opora.ru/images/files/index_115.pdf (дата обращения: 24.10.2017).

86. Петрова А.Д., Блаженкова Н.М., Калимуллина Э.Р. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 1 (71). С. 386-391.

87. Предпринимательство: Учебник / Государственный Университет Управления; Под ред. М.Г. Лапусты. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 667 с.

88. Предпринимательство: Учеб. пособие / Под ред. Ф.Л. Шарова. – М.:МИЭП, 2006. – 142 с.

89. Прыгунова М.И., Никифорова Э.Г. Особенности применения индикативного подхода к оценке эффективности поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов государственной власти (на примере Республике Татарстан) // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 10. doi: 10.18334/rp.19.10.39493.

90. Прыгунова М.И., Никифорова Э.Г. Ретроспективный анализ деятельности основных органов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России. Менеджмент в России и за рубежом. № 5. 2018. С. 28-36.

91. Прыгунова М.И., Никифорова Э.Г. Роль человеческого капитала в развитии малого и среднего предпринимательства. XXXII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современных научных исследований». 2018. 78-80. <http://orcacenter.ru/doc/mr.2018.08.02.pdf>.

92. Прыгунова М.И., Никифорова Э.Г. Международная практика развития малого и среднего предпринимательства. Сфера знаний: процессы развития современной научной мысли: Материалы международных научно-практических мероприятий Общества науки и творчества (г. Казань) за август 2018 года. 2018. С. 91-94.

93. Прыгунова М.И. Об оценке региональных мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан. Научно-

техническая конференция по итогам совместного конкурса фундаментальных исследований РФФИ - РТ в 2018 г. 2018. С. 95.

94. Прыгунова М.И., Корунова В.О. Некоторые особенности легализации деятельности самозанятых в России. Научные труды №14.2018. С.123-129.

95. Работать на себя . URL: <http://expert.ru/northwest/2014/42/rabotat-na-sebya/>(дата обращения: 07.09.2018).

96. Развитие малого и среднего предпринимательства. Зарубежный опыт. <https://www.mspbank.ru/userfiles/2015EU.pdf> (дата обращения: 15.07.2016).

97. Руденко М.Н. Государственная политика и развитие малого предпринимательства: тенденции и проблемы. Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 322-325.

98. Руденко М.Н. Развитие предпринимательства в Пермском крае: анализ, тенденции. Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 255-260.

99. Самарина Е.А., Солодилова Н.З. Методический подход к оценке эффективности адаптивного управления развитием предпринимательских структур в корпоративной среде. Казанская наука. 2017. № 6. С. 18-24

100. Сами себе государство: почему в России не удается вывести самозанятых из тени URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180419/sami-sebe-gosudarstvo-pochemu-v-rossii-ne-udaetsya-vyvesti-samozanyatykh-iz-teni-10009487/> (дата обращения: 02.09.2018).

101. Самозанятых граждан могут лишить полноценной пенсии URL:<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9720084> (дата обращения: 08.09.2017).

102. Самуэльсон П.А., Нордхоус В.Д. Экономика.-М.: «Бином», «Лаборатория Базовых Знаний», 1997, 800с.

103. Санникова И.Н., Вершинина А.П. Оценка особенностей развития региональной политики по поддержке малого предпринимательства. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 1 (26). С. 39.

104. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И. Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан. Монография / Казань, 2017.

105. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Устойчивость и перспективы развития деловой активности малого и среднего предпринимательства в региональной экономике Российской Федерации. Казанский экономический вестник. 2015. № 5 (19). С. 46-53.

106. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунова М.И. Методические подходы к прогнозированию развития региональных экономических систем на основе оценки их социально-экономической привлекательности. Научное обозрение. 2016. № 17. С. 147-153.

107. Сафиуллин М.Р. Стратегический менеджмент: основные понятия и определения. Казань. 2018.

108. Семенов М.С., Хадиуллина Г.Н., Шмелева О.Г. Динамика развития МСП в Республике Татарстан и его значение в Приволжском федеральном округе. Горизонты экономики. 2017. № 3 (36). С. 25-29.

109. Словарь бизнес-терминов: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6107> (дата обращения: 08.11.2017).

110. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. 1-2кн. // Антология экономической классики. – М., 1993. Т.1.

111. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы. Экономика региона. 2018. Т. 14. № 4. С. 1256-1269.

112. Солодилова Н.З., Гришин К.Е., Маликов Р.И. Конфигурационный подход к исследованию региональной экосистемы предпринимательства. Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 5. С. 134-155.

113. Хайруллина А.Р., Блаженкова Н.М. Анализ методик управленческого аудита в предпринимательстве. экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 442-446.

114. Хайруллина А.Р., Блаженкова Н.М. Оценка эффективности управленческих решений в предпринимательстве. Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 631-635.

115. Хадиуллина Г.Н., Нугуманова Л.Ф. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможности его применения в российской экономике. Казанский экономический вестник. 2015. № 2 (16). С. 64-69.

116. Хадиуллина Г.Н., Нугуманова Л.Ф. Институциональное проектирование системы предпринимательской деятельности в информационной экономике. горизонты экономики. 2014. № 6-2 (19). С. 23-26.

117. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. вып. 1. М., гл. 1, с. 11-50.

118. Хорн В. Основы финансового менеджмента. — М.: Изд-во Вильямс, 2001.

119. Червова Л.Г., Бачурин А.А. Зарубежный опыт регулирования развития предпринимательской деятельности // Вестник института экономических исследований 2017, № 2(6), с. 17-24.

120. Черемисинов Г.А., Пугачев И.О. Мирохозяйственная и циклическая иерархия воздействия государственного предпринимательства на макроэкономическую динамику. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 160-170.

121. Шиганов В. В. Малое предпринимательство в России: состояние и проблемы // Российская экономика: тенденции и перспективы. 2009. №4 С. 87-99.

122. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

123. Экономический словарь: http://gufo.me/content_eco/predprinimatel-5195.html#sel= (дата обращения: 13.07.2018).

124. Экономика переходного периода / Под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина, М., Изд-во МГУ, 1995 г., с. 212 и 214-215. Источник: <http://vikent.ru/author/1432/>

125. Энциклопедический словарь: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/96471/%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD> (дата обращения 14.10.2015).

126. Ялунер Е.В., Гашко Д.В. Оценка эффективности государственных программ. Глобальный научный потенциал. 2017. № 9 (78). С. 141-143.

127. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения: 16.10.2016).

128. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: Practice and principles. L.: Pan Books, 1986, p. 55.

129. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general. Paris, 1952. P. 28-33.

130. Enterprise surveys URL: <http://www.enterprisesurveys.org/methodology> (дата обращения: 13.10.2015).

131. NATIONAL SMALL BUSINESS ACT, 1996. URL: http://www.thedti.gov.za/sme_development/docs/act.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

132. Prygunova M.I., Nikiforova E.G. State Support Mechanisms for Small and Medium Business Subjects in The Russian Federation. REVISTA PUBLICANDO. 2017. 4. Vol: 13. Pp. 916-927.

133. Prygunova M.I., Nikiforova E.G. On the assessment peculiarities of the authorities' activity in the field of small and medium entrepreneurship development in the territory of the Russian Federation: Evidence from the Republic of Tatarstan Journal of Reviews on Global Economics. 2018. Special Issue. 3. pp: 265-270. doi: 10.32861/jssr.spi3.265.270.

134. Table of Small Business Size Standards Matched to North American Industry Classification System Codes URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/files/Size_Standards_Table.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

135. The SBA's table of small business size standards helps small businesses assess their business size. URL: <https://www.sba.gov/content/summary-size-standards-industry-sector> (дата обращения: 15.01.2019).

136. Velu H.A.F. The Development Process of The Personally Managed Enterprise. - European Foundation for Management Development's, 10th Seminar on Small Business, 1980, -p.1-21.

Методики оценки эффективности поддержки предпринимательства

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
Исследовательский проект Doing Business Доклад «Ведение бизнеса: больше, чем эффективность»	Исследование «Ведение бизнеса» использует количественные показатели, которые оценивают уровень благоприятности правовых норм для предпринимательской деятельности и защиты прав собственности, а также позволяют сопоставление данных для 189 стран, от Афганистана до Зимбабве, по мере их изменения с течением времени. Исследование «Ведение бизнеса» также измеряет регулирование рынка труда, показатель, который в этом году не входит в рейтинг. Эти показатели используются для анализа экономических результатов и для выявления успешных реформ в сфере регулирования бизнеса, а также для определения, где и почему они были эффективны [50].	«Ведение бизнеса» проводит анализ правовых норм, применяемых в отношении частных предприятий по 11 областям их жизненного цикла. В этом году десять из этих областей были включены в совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса. В их число входят: создание предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к электросетям, регистрация собственности, получение кредитов, защита прав миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов и разрешение неплатежеспособности предприятий
Business Environment and Enterprise Survey (BEEPS).	Исследования охватывают широкий круг вопросов, касающихся бизнес-среды, в том числе доступа к финансированию, коррупции, инфраструктуры, преступности, конкуренции и показателей эффективности компаний. В ходе исследования применяются анкеты для опроса производственных предприятий и фирм, работающих в сфере услуг. Интервьюирование происходит в формате face-to-face, более 90 % вопросов позволяют объективно установить характеристики бизнес-среды страны. Остальные вопросы касаются оценки мнения респондентов о том, что препятствует росту их фирмы и производительности.	Обследования компаний включают определенный набор вопросов, касающихся возможности получения финансирования (кредитов), годового объема продаж, стоимости затрат на производство и на оплату труда персонала, состава рабочей силы, коррупции, лицензирования, инфраструктуры, торговли, преступности, конкуренции, использования производственных мощностей, разрешения на строительство, налогообложения,

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
	Основным отличием от прочих описанных исследований является фокус на текущих фактических показателях деятельности компаний – значительная часть вопросов призвана оценить объективные показатели их деятельности	несоблюдения установленных формальностей, взаимоотношений бизнеса и государства, инноваций и технологии, и меры эффективности [130]
Global Entrepreneurship Monitor (GEM)	Международное исследование нацелено на оценку уровня предпринимательской активности населения различных стран, определение основных факторов, влияющих на этот показатель, и выработку соответствующих рекомендаций и предложений. Исследование в России проводится ведущими мировыми бизнес-школами по единой методике. В GEM используют для проведения обследования анкету, содержащую вопросы, с разных сторон характеризующие отношение респондента к организации предпринимательской деятельности и включенность индивидуумов в предпринимательский процесс. При проведении опроса проводится многоступенчатая стратифицированная вероятностная выборка, репрезентирующая взрослое население России в возрасте от 18 до 64 лет, методом формализованного интервью «лицом к лицу». Выборка респондентов должна состоять как из «предпринимателей», так и из «профессионалов»: «предприниматели» — респонденты с опытом практической предпринимательской деятельности, в том числе в рамках одного и более структурного условия. Они отбираются, прежде всего, на основе активного опыта предпринимательской деятельности в стране, например, учредители компаний или организаций. Не менее 25 % экспертов должны являться предпринимателями; «профессионалы» — респонденты, непосредственно вовлеченные в реализацию или оценку какого-либо структурного условия предпринимательства в стране. В качестве экспертов могут выступать	Для оценки структурных условий предпринимательства используются экспертные оценки — национальные экспертные интервью (опрос по специально разработанным анкетам и глубинные интервью с предпринимателями и экспертами в области предпринимательства. Ответы объединены в 10 групп в соответствии с классификацией, предлагаемой методикой GEM, в которой определены основные показатели внешней среды, влияющие на предпринимательскую активность и экономический рост. Для отбора экспертов была разработана полустандартизованная процедура. Выборки экспертов, составленные национальными командами, включают: респондентов разного пола; лиц, обладающих различным опытом предпринимательской деятельности; лиц из различных географических областей и представляющих национальный, региональный и местный уровни

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
	политики, ученые, правительственные чиновники или другие профессионалы, работающие в сфере предпринимательства [79]	
Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России	Аналитическое исследование направлено на сравнение преимуществ и недостатков инвестиционного климата субъектов Федерации, выработку предложений для дальнейшей деятельности региональных властей по улучшению позиций своих регионов в рейтинге. Результаты рейтинга ежегодно, начиная с 1996 года публикуются в журнале «Эксперт». В качестве составляющих инвестиционного климата в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов «Эксперт РА» используются две относительно самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск Инвестиционный потенциал – количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион. Оценка весов вклада каждой составляющей в совокупный потенциал или интегральный риск получается в результате ежегодных опросов, проводимых среди экспертов из российских и зарубежных инвестиционных, консалтинговых компаний и предприятий [59]	Инвестиционный потенциал региона складывается из девяти частных потенциалов (до 2005 года – из восьми). Каждый из них, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей: - природно-ресурсный (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов); - трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень); - производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе); - инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе); - институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); - инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность); - финансовый (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения); - потребительский (совокупная покупательная способность населения региона); - туристический (наличие мест посещения туристами и

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
		отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них). Инвестиционный риск – характеристика качественная, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации. Его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. В настоящее время рассчитываются следующие виды риска: - экономический (тенденции в экономическом развитии региона); - финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий); - социальный (уровень социальной напряженности); - экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное); - криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений, экономической преступности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков); - управленческий (качество управления бюджетом, наличие программно-целевых документов, степень развитости системы управления, уровень младенческой смертности как интегральный показатель результатов социальной сферы)

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
Индекс «ОПОРЫ РОССИИ»	Рассчитывается на основе данных ежеквартального опроса руководителей компаний в сегменте малого и среднего бизнеса. Данный мониторинг проводится общероссийской общественной организацией МСП «ОПОРА РОССИИ» совместно с Промсвязьбанком. Индекс отражает настроения и ожидания российского бизнеса на временном отрезке в 3 месяца (квартал) по 4 основным показателям. Анализ проводится как в целом по выборке, так и в отдельных отраслях, сегментах бизнеса по размеру и в отдельных регионах. Значение индекса выше 50 пунктов интерпретируется как рост деловой активности; ниже 50 пунктов – снижение деловой активности. Ровно 50 пунктов – нейтральное значение. Выборочная совокупность насчитывает 1 992 компании в 19 регионах Российской Федерации [85]	Каждый показатель имеет индивидуальный вес в сводном индексе: продажи – 0,3, кадры – 0,2, доступность финансирования – 0,25, инвестиции – 0,25. Дополнительно рассматриваются также другие компоненты: бизнес-ожидания (условия ведения бизнеса в целом), прибыль, количество клиентов/покупателей, цены реализации товаров и услуг, себестоимость производства/оказания услуг, баланс запасов продукции (не применяется для сферы услуг). Они не участвуют в расчете индекса, но дают дополнительную информацию о состоянии МСП. Индекс рассчитан как средневзвешенное значение разности числа положительных и отрицательных ответов на вопросы по каждому показателю
Интегральный индекс качества условий для малого и среднего бизнеса	На протяжении двух лет начиная с 2013 года ОАО «МСП Банк» проводит расчет. Оценка прогноза осуществляется на основе данных о динамике показателей, включенных в расчет Индекса, а также не отраженных в них факторов, способных повлиять на предпринимательский климат (т.н. управляющие воздействия). В число таких факторов включены различные направления активности органов власти и институтов развития (в т. ч.), нацеленные на улучшение предпринимательского климата для малого и среднего бизнеса. Значимость отдельных показателей определяется посредством двух-раундового экспертного Delphi-опроса, в котором участвуют эксперты профильных подразделений банка и его информационных партнеров. Как	После расчета критериальных показателей для обеспечения сопоставимости, а также для удобства восприятия производится их приведение к унифицированной шкале [0;100], в которой значение «0» соответствует нулевому значению показателя, а «100» – максимальному значению показателя среди анализируемых регионов. Использование такого подхода является корректным в случае, если влияние критериального показателя на сводный индекс имеет характер монотонно возрастающей

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
	правило, такая процедура позволяет получить более адекватные и взвешенные оценки. После получения экспертных оценок весовых коэффициентов их итоговые значения рассчитываются как средние арифметические значения множества экспертных оценок	зависимости, т.е. увеличение значения этого показателя всегда приводит к увеличению значения сводного индекса. Соответственно, показатель рисков входит в интегральный индекс с обратной пропорциональной шкалой. Значения индекса рассчитываются в линейной форме с использованием весовых коэффициентов, присвоенных каждому из критериальных показателей в соответствии с описанной выше методикой. Сам Индекс соответственно может принимать значения от 0 (в случае нулевых значений всех критериальных показателей) до 100 (в случае, если регион имеет лучшие значения по всем рассматриваемым показателям). По результатам расчета индекса приводятся результаты кластерного анализа регионов по значениям индекса, в рамках которого регионам присваиваются рейтинговые оценки, обозначаемые А, В, С, D и E
Проект «Пулс бизнеса» — совместное исследование Фонда «Общественное Мнение» (ФОМ) и Агентства Стратегических Инициатив (АСИ)	Одной из отличительных особенностей этого проекта, направленного в первую очередь на формирование оценки бизнес-климата в регионах страны, является то, что оценки могут давать не только предприниматели (в том числе бывшие) и менеджеры компаний, но и те, кто только готовится стать предпринимателем, а также ближайшее окружение предпринимателей, их родные, близкие и люди, регулярно имеющие дело с предпринимательским сообществом.	Индикатор для региона определялся путем суммирования значений индикаторов в группах с весом 0,3 для группы «Сфера Бизнеса» и 0,7 для группы «Окружение Сферы Бизнеса». Тем самым обеспечивается несколько повышенное внимание во всех регионах к ответам представителей группы «Сфера Бизнеса» по

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
	Рейтинг «Пульс бизнеса» разработан Фондом «Общественное Мнение» (ФОМ) совместно с Агентством Стратегических Инициатив (АСИ). Этот рейтинг базируется главным образом на мнениях компетентных жителей регионов о том, каковы условия для развития бизнеса там, где они живут. Чтобы исключить возможность предвзятого набора экспертов, в каждом регионе была построена репрезентативная случайная выборка жителей, среди которых отбирались представители двух групп: Сферы Бизнеса и Окружения Сферы Бизнеса. В группу «Сфера Бизнеса» (6,3 % населения) включались: • предприниматели; руководители, заместители руководителей или главные бухгалтеры частных компаний; бывшие предприниматели; • лица, готовящиеся заняться предпринимательством в ближайшие год-два. В группу «Окружение Сферы Бизнеса» (20,4 % населения) включались: • регулярно имеющие дело с предпринимателями; близкие друзья, родственники или знакомые предпринимателей; • интересующиеся вопросами развития предпринимательства в России. Численность двух групп суммарно превышает четверть населения (27 %). Этим респондентам попросили оценить, благоприятны ли в их регионе условия для развития бизнеса, способствуют или препятствуют этому развитию региональные власти, растет или уменьшается в последнее время число людей, занимающихся бизнесом. По ответам на эти три вопроса были рассчитаны три индикатора: • «Власть и Бизнес»; • «Условия для бизнеса» • «Динамика Бизнеса». В регионе каждый из этих индикаторов сначала рассчитывался по ответам представителей каждой из двух групп по отдельности	сравнению с ее долей в суммарной численности этих двух групп (в среднем по стране эта доля равна 0,24, а не 0,3). Учитывая, что на развитие бизнеса существенно влияет общественная атмосфера, сложившаяся в регионе вокруг предпринимательства, всех попавших в выборку жителей регионов спрашивали, приносит ли, по их мнению, бизнес больше пользы или вреда людям. По ответам на этот вопрос рассчитывался четвертый индикатор «Отношение к бизнесу». Каждый из четырех индикаторов: отражает баланс мнений респондентов по соответствующему вопросу; равен $(\% \text{ положительных ответов} - \% \text{ отрицательных ответов})/2 + 50$ баллов; • может меняться от 0 до 100 баллов, нейтральная позиция – 50 баллов. Итоговый Индекс «Пульс Бизнеса» рассчитывался для каждого региона путем усреднения значений четырех индикаторов. Исходя из значений этого Индекса, регионы разделяются на три примерно равные группы: • I – высокие значения (28 регионов) • II – средние значения (26 регионов) • III – низкие значения (21 регион). В первых двух группах выделены регионы, расположенные близко к нижней границе своего диапазона: • I* – на границе между I и II; • II* – на

Исследовательские организации	Описание методики	Показатели
		границе между II и III. Чтобы можно было понять, почему тот или иной регион попал в ту или иную группу регионов по итоговому Индексу, он характеризуется еще и профилем. Профиль показывает, каким оказалось положение региона по оси каждого из четырех индикаторов. Чтобы получить профиль, регионы разбивались на примерно равные по численности группы, исходя из значений каждого из четырех индикаторов: • по индикатору «Власть и Бизнес» – на три группы «В+», «В=» и «В-»; • по индикатору «Условия для бизнеса» – на три группы «Б+», «Б=» и «Б-»; • по индикатору «Динамика Бизнеса» – на три группы «Д+», «Д=» и «Д-»; • по индикатору «Отношение к Бизнесу» – на две группы «О+» и «О-». (В этих обозначениях знак «+» свидетельствует об относительно высоком, знак «=» – о промежуточном, а знак «-» – об относительно низком значении соответствующего индикатора.) Опрос проходил по месту жительства респондентов в 75 субъектах Российской Федерации [82]

Приложении 2

Основные федеральные агенты, ответственные за реализацию мер государственной поддержки на территории Российской Федерации

Организация	Вид поддержки		
	Финансовая	Имущественная	Информационная/ Консультационная
Министерство экономического развития Российской Федерации	- создание гарантийных фондов для предоставления поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и т.п.); - содействие развитию микрофинансовых организаций для получения представителям МСП доступа к заемным источникам финансирования	- создание и развитие бизнес-инкубаторов, промышленных парков, технопарков (развитие инфраструктурной поддержки); - поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в области промышленного производства, разработку и внедрение инновационной продукции, направленная на развитие соответствующей инфраструктуры	- создание и развитие инфраструктуры для обеспечения информационно-консультационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства
Корпорация МСП	- организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ, услуг заказчиками, которые определяются Правительством Российской Федерации, у субъектов МСП в годовом объеме закупки товаров, работ, услуг, а также в	- оказание всесторонней поддержки не только субъектам малого и среднего предпринимательства, но и организациям, образующим инфраструктуру их поддержки	- организация информационного, маркетингового, финансового и юридического сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых субъектами МСП; - обеспечение информационного взаимодействия с органами государственной власти,

Организация	Вид поддержки		
	Финансовая	Имущественная	Информационная/ Консультационная
	годовом объеме закупки инновационной и высокотехнологичной продукции		органами местного самоуправления, иными органами и организациями в целях оказания поддержки субъектам МСП
АО «МСП Банк»	- обеспечение доступности кредитных ресурсов для приоритетных сегментов особо значимых отраслей экономики		
Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)			- популяризация предпринимательской деятельности в молодежной среде; - вовлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность; - обучение молодежи базовым предпринимательским знаниям и навыкам; - создание системы государственной поддержки и сопровождения молодых людей, начинающих свой бизнес; - создание образовательных программ, направленных на приобретение навыков ведения предпринимательской деятельности и создания малого бизнеса; - организация работы площадок для коммуникации молодых предпринимателей между собой и их взаимодействия с государством
Минсельхоз России	- предоставление грантов главам		

Организация	Вид поддержки		
	Финансовая	Имущественная	Информационная/ Консультационная
	крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие семейных животноводческих ферм; - предоставление субсидий из федерального бюджета региональным бюджетам на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам банков и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах; - компенсация затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, возникающих в случае оформления в собственность земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленных фермеру на праве постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения, а также земельных участков, выделяемых в счет земельных долей		
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-		- создание и развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства	- подготовка кадров, вовлечение молодежи в инновационную деятельность)

Организация	Вид поддержки		
	Финансовая	Имущественная	Информационная/ Консультационная
технической сфере			
ОАО «Агентство кредитных гарантий» Национальной гарантийной системы	НГС – это система гарантийных организаций, которые обеспечивают поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, малым и средним инфраструктурным проектам на федеральном и региональном уровнях с помощью банковских гарантий и поручительств, а также единых стандартов работы		